

АЛЕКСЕЙ ЖАРИЧ

ЗА ПУТИНА!

ПОПУЛЯРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Издательство «Популярная литература»
Москва, 2007

УДК 323(470) «1999/2007» (092)
ББК 63.3 (2РОС)-8
Ж34

Книга издана при поддержке Newmedia Stars

Жарич А.В.

Ж34 За Путина! — М.: Издательство «Популярная литература», 2007. — 160 с.

Системный кризис 90-х годов поставил страну в положение на грани развала и потери самой государственности. Федеральная власть работала неэффективно и не контролировала ситуацию в регионах. На территории России фактически шла война, подпитываемая международным терроризмом.

Восемь лет пребывания Владимира Путина у власти стали поворотным моментом в современной российской истории. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что страна идет по пути экономического роста и усиления своего влияния в мире.

УДК 323(470) «1999/2007» (092)
ББК 63.3 (2РОС)-8
Ж34

ISBN 978-5-903396-07-8

© Жарич А.В., 2007

© Издательство «Популярная литература», 2007

© Дизайн обложки А. Маслов, студия Redstorm, 2007

АЛЕКСЕЙ ЖАРИЧ

ЗА ПУТИНА!

ПОПУЛЯРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Издательство «Популярная литература»
Москва, 2007

«Каждый гражданин России должен чувствовать свою причастность с судьбой государства. И каждый должен иметь шанс законным образом улучшить свою собственную жизнь, преумножить трудом богатство своей Родины.

Мы с вами должны с полной отдачей сил до последней минуты наших законных, конституционных полномочий эффективно использовать то время, которое нам подарила судьба, чтобы послужить России.

Спасибо»

ВЛАДИМИР ПУТИН.

ПОСЛАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ.

2007 ГОД

Безнадега

Конфуций сказал: «не дай вам бог жить в эпоху перемен». Я же считаю, что жить в такие времена — интересно. Правда, лишь тогда, когда эти перемены к лучшему. Нам, рожденным в середине 70-х, удалось увидеть и распад империи, и короткую эйфорию торжества «американской модели демократии», и почти десять лет падения в никуда...

Мне было пятнадцать лет, когда 19 августа 1991 года я возвращался поездом «Гродно — Москва» с замечательно проведенных каникул у бабушки в Белоруссии. В душном плацкартном вагоне по радио передавали обращение ГКЧП. Правда, я не могу вспомнить, какие конкретно эмоции испытывал по этому поводу. Пожалуй, лишь непонимание и любопытство. Конечно, в то время невозможно было себе и представить, что это конец Советского Союза. Той большой и, казалось, нерушимой страны, в которой мы все родились. Гораздо более серьезно мои мысли были заняты неразделенной любовью к девочке из Риги, чья бабушка жила в деревне по соседству. Да и мама с отчимом, счастливые началом своего бурного романа, успокоили меня при встрече: «Все будет хорошо!» Им казалось, что страну еще можно спасти.

Потом был 1992 год. Отчим, потерявший вместе с падением СССР работу и перспективы, постарел на десять

лет. Обесцененные вклады, продуктовые карточки, пустые полки, отпущенные в свободное плавание цены. На самом деле я гораздо позже понял, что происходит. Какой чудовищный иезуитский механизм, поскрипывая, набирает обороты. Мне было всего шестнадцать, и в этом чудесном возрасте голова забита совсем другим. О серьезных вещах думать не хотелось. Мы влюблялись и терзались, а весь наш мир крутился вокруг школы и собственных проблем.

Правда, сейчас, отматывая годы назад, я припоминаю, что и в то время, пусть на бессознательном уровне, какие-то вещи казались мне нелогичными и неестественными. Одна надпись «Гуманитарная помощь от народа США» на коробках с тушенкой и сухим молоком чего стоит. Или повальное среди подростков коллекционирование банок из-под колы, которые они собирали на помойках возле посольств. Даже те школьники, которые приезжали по так популярным тогда обменам из Америки, почему-то вызывали некоторое недоверие. Они словно посещали гетто. Поражались нашей бедности, которую мы почему-то выпячивали. Видимо, из-за желания вызвать жалость и получить заветное приглашение за океан. Только недавно я понял, почему эти американские школьники показались странными! Да потому что это были те дети, чьи родители могли себе позволить оплатить поездку и своего чада в Россию, и ответный визит российских детей. Среди них не было афроамериканцев, латиносов или мексиканцев. Это были чистейшие янки богатеньких родителей. Они рассказывали о своей жизни, а нам казалось, что раз так живут простые школьники, то значит, там рай на земле. Мозги промывались сами собой, ты начинал верить в то, что надо всего лишь позволить построить такую Америку здесь, и все будет хорошо.

А что произошло с нашими людьми, когда в центре Москвы открыли первый «Макдоналдс»? Очередям, в несколько колец опоясывавшим нынешний Тверской бульвар, позавидовал бы сам Ленин с его мавзолеем. Некоторые приезжали семьями из других городов только для того, чтобы отведать заветной булочки с кунжутом. Позорная многокилометровая очередь москвичей и гостей столицы шокировала менеджеров американского фаст-фуда. Сейчас даже трудно поверить, что мы вели себя как папуасы, открывающие для себя мир ценностей колонизаторов.

В октябре 1993 года, когда российский парламент расстреливали из танков, я стоял в начале Калининского проспекта и прятался от шальных пуль тех, кто отстреливался из Белого дома. Помню, как созванивались накануне с пацанами, чтобы вместе попытаться прорваться поближе к действию и увидеть все своими глазами. Мы не думали, что происходит, кто прав, а кто виноват. Это была «войнушка», которая здесь и сейчас! Комендантский час! Да я раньше такое только в кино видел. Бронетехника не на параде, а в центре города. По телевизору круглосуточное реалити-шоу, так непохожее на скучное советское телевидение.

Родители, конечно, понимали если не все, то многое. Уже тогда становилось ясно, что американская калька упорно не хочет ложиться на российскую землю. Общество раскололось. Даже в нашей семье мужская половина поддерживала парламент и оппозицию (я был под влиянием отца), а женская симпатизировала харизматичному и так много по наитию обещавшему Борису Ельцину. Слова «гражданская война» произносились все чаще и

среди людей, и с экранов телевизоров. Иногда становилось действительно страшно.

В последующие годы страна просто катилась в пропасть. Это было так стремительно и быстро, что практически невозможно выстроить происходящее в цельную картину. Огромные камни разрухи просвистывали мимо, сметая все на своем пути. Государственная собственность раздавалась в «правильные руки». За бесценок, за обещания «вложить деньги в развитие» уходили ценнейшие активы. Миллиардные западные кредиты почти целиком разворовывались еще на подходах к России, а дошедшие до страны остатки тратились на закупку продуктов на том же Западе и проедались. Повсюду были многомесячные задержки выплат зарплат и пенсий. Люди получали вместо денег продукцию своего предприятия и торговали ей у придорожных столбов, а пенсионеры просто умирали от голода. Сепаратизм регионов растаскивал суверенитет государства на части, привел в итоге к войне на собственной территории, в Чечне.

Я учился тогда в Высшей школе милиции. Влияние отца плюс тот факт, что студентов не посылали в «горячие точки», предопределили выбор моих родителей, а возможность получить такое престижное в те годы юридическое образование — мой. Таким образом, чеченская война обошла меня стороной, и мое участие ограничилось только бесконечными «усилениями» в Москве после терактов. Помню, как мы ходили в милицейской курсантской форме по вагонам метро и под испуганные взгляды несчастных граждан осматривали сидения на предмет заложенной бомбы в каком-нибудь пакете.

В это же время люди, которые, словно пена на волне, оказались у власти или около нее, занимались тем, что помогали

стране падать, попутно отрывая от нее лакомые кусочки. Мне кажется, никто не верил в будущее. Да что там не верили, даже не вспоминали о нем. Как будто все жили с точным знанием скорого конца света. А в таком случае зачем строить?

Президентские выборы 1996 года стали лакмусовой бумажкой для власти. К тому моменту российский народ, так многое готовый терпеть, полностью утратил остатки веры хоть в какое-нибудь просветление. Можно сколько угодно говорить об общечеловеческих ценностях, об открытости общества, о гражданских правах и свободах, но отсутствие денег и еды перечеркивает все эти разговоры одной чертой. Обычные люди, не искушенные в тонкостях экономических теорий, интуитивно чувствуют подвох и обман. Пусть и не сразу, но они распознают, где черное, а где белое.

Так и получилось. В обществе возникло четкое ощущение, что над ним просто издеваются, что к управлению страной допущены люди, единственная нескрываемая цель которых — собственное обогащение и вывоз всего ценного за рубеж, что на России как на стране поставлен крест. Все это привело к тому, что российские граждане абсолютно перестали доверять власти. Даже в некоей на тот момент финансовой стабилизации чувствовалось фальшь, которая чуть позже, в августе 98-го обернулась финансовым кризисом и девальвацией рубля.

На выборах 1996 года в нашей семье уже не было раскола. Мы все единодушно пошли голосовать за лидера коммунистов Зюганова. Совсем не потому, что так рвались назад в СССР, а потому, что так больше продолжаться не могло. От безысходности, от бессилия, от разочарования в некогда

так сладко поданных идеалах. Именно с тех пор слова «демократ» и «либерал» стали практически табуированными в обществе. И по сей день непонятно, сколько еще нужно лет, чтобы отмыть и восстановить истинный смысл этих понятий. Мы все хорошо помним, какой ценой досталась тогда победа Борису Ельцину и его окружению.

Справедливости ради стоит сказать, что и Зюганов с его партией также несут часть вины за неудачи 90-х. Контролируя парламент, они практически всегда ставили палки в колеса правительства, параллельно принимая популистские законы, исполнение которых было очевидно невозможно. Количество льготников приближалось, например, ко всему населению России. Даже основополагающие законы, такие как гражданский или жилищный кодекс, не принимались из-за неразрешимых противоречий. Возникла патовая ситуация: исполнительная и законодательная власти словно цепями сковывали друг друга, а в итоге от этого страдало все общество. Выходом могло стать либо пропрезидентское большинство в парламенте, либо правительство, назначаемое большинством. Однако оба эти варианта в те годы не могли работать. Первый — по причине очень низкого рейтинга президента, а второй — по причине того, что популисты просто бы загубили страну окончательно. Становилось все яснее, что без взаимопонимания между парламентом и президентом, без общих стратегических целей, без общей идеи невозможно провести никакие реформы. Правда, до согласия было очень далеко.

Мне думается, что именно с 96-го года, после тяжелой победы Ельцина, которая, по сути, лишь сохраняла действующее положение вещей, желание перемен стало набирать все большую силу. Последние четыре года двадцатого века только усилили его. В них уместился и Хасавюрт августа 1996 года, после того как боевики беспрепятственно захватили Грозный. И август 1998 года, когда рухнула пирамида

ГКО и в стране произошел дефолт, разоривший не одну сотню мелких и средних предпринимателей — опору и надежду либералов. И сентябрь 99-го, когда отряды боевиков вторглись в Дагестан с территории Чечни.

В 1998 году, после окончания института, я попал на работу в Службу протокола МВД России, основной задачей которой был прием иностранных делегаций. Увеличение зарубежных контактов по ведомственным линиям привело к созданию подобных подразделений во многих министерствах. Вспоминается какая-то патологическая слабость российского МИДа на тот момент. Частенько приходилось исправлять их «огрехи» в работе по приему делегаций. Позже я узнал, что во времена, когда параллельно сосуществовали МИД СССР и МИД РФ, из советского в российский обычно «ссылали», скажем, не самых хороших работников. После кончины Советского Союза осталось только российское внешнеполитическое ведомство, многие сотрудники которого были низкой квалификации, а советские дипломаты, оставшись не у дел, в обиде жгли документы.

Причем похожая ситуация была во многих ведомствах. Придя к власти с призывами сократить количество чиновников и лишить их привилегий, наши правители увеличили чиновничью армию в разы. При этом низкие зарплаты способствовали оттоку профессионалов, и вакансии занимались людьми с низким уровнем образования и опыта. Хорошо помню, что на госслужбу шли работать, когда в силу возраста никуда уже не брали. Либо сразу после вуза приходили ребята, такие как я, и не задерживались больше одного-двух лет.

В любом случае мы работали на совесть и делали все возможное, чтобы те, кто приезжает в Россию по нашей ли-

нии, чувствовали себя хорошо. Как говорили у нас, «решали поставленные задачи». При этом в суть задач, как и положено исполнителям, мы не очень вникали. Надо лететь министру в Чечню за похищенным боевиками израильским мальчиком, мы готовим вылет и встречу, не думая при этом, при каких обстоятельствах произошло похищение и платит ли российский министр выкуп боевикам, вместо того чтобы их уничтожить. Надо принять на высшем уровне Лорда Джадда из ПАСЕ, мы принимаем. Хотя и смущаемся внутри себя от того, что этот противный старик, вечно ворчащий на Россию, должен быть обласкан. Ну что ж, наверное, от его оценки ситуации в Чечне зависит выделение кредитов или что-то подобное. Странно, но тогда меня совсем не беспокоило, что швейцарский прокурор Карла дель Понте просила бронированный лимузин, чтобы передвигаться по Москве, и очень опасалась за свою безопасность. Просто я многого не осознавал, даже если что-то и чувствовал интуитивно.

Прошло почти десять лет с начала новой России. Обретенные свободы так и не были подкреплены повышением уровня жизни простого человека. Демографическая кривая начала идти вниз. Несколько человек фактически распределили между собой ценнейшие активы страны, стали использовать ее недра ради своей личной наживы. Протицирую отрывок из книги Солженицына «Россия в обвале», в которой он четко выразил свое неприятие грабительской приватизации, породившей в одночасье целый выводок новоявленных олигархов: «Нам избрали путь — наихудший, извратительный, в самом себе злоносный. А не раз пришлось мне слышать убедительную аргументацию, подкрепленную и личными свидетельствами людей, прикос-

нувшихся к этой кухне ближе: все сделанное под видом «рыночных реформ» отнюдь не было результатом поразительного недомыслия, но — хорошо продуманной системой обогащения отдельных лиц». Рассказывают, что Солженицын, чье слово для русского народа всегда было весомым, писал записку Ельцину с просьбой принять его, но так и не получил аудиенции.

Записка Солженицына перешла «по наследству» к Путину. «Трудно сказать, как отразится разговор президента с писателем на состоянии русской словесности, но представителям крупного отечественного бизнеса эта встреча не обещает ничего хорошего», — написал «Коммерсантъ» 21 сентября 2000 года. Днем раньше президент Путин и его жена Людмила приехали около восьми часов вечера в дом Александра Солженицына в подмосковном Троице-Лыкове. «Я прочитал вашу записку, и после этого у меня возникло желание встретиться», — сказал президент, вручая чете Солженицыных букет цветов. «У меня тоже было такое желание», — признался писатель.

За десятилетку 90-х государство стало неэффективным, власть перестала контролировать территории. Народ все больше и больше уставал от бессилия правительства, от бесконечных пустых обещаний и призывов затянуть пояса. К тому времени уже каждый третий гражданин России жил за чертой бедности. Государственный долг был просто катастрофическим, а при этом ежегодно огромные суммы, исчисляемые десятками миллиардов долларов, выводились из страны. Что уж говорить о внешней политике, если власти не могли справиться с ситуацией внутри? Фактически на мировой арене нас перестали воспринимать всерьез. Россия обременила себя односторонними обязательствами, мы добровольно сдавали позиции, просто потому что не имели ни сил, ни средств для их удержания.

Уровень сознательности и порядочности многих из тех, от кого зависело принятие решений, был предельно низким. Аферы, о которых сейчас уже многое известно, были провернуты везде, где для этого имелась хоть какая-то возможность.

Молодость немного притупляла гнетущее ощущение безнадеги, но вера в то, что мы когда-нибудь выкарабкаемся из болота, угасала. Через три года с начала работы в МВД, не выдержав зарплаты в 200 долларов в месяц, я ушел с госслужбы, несмотря на то, что очень любил свою работу (эх, если бы я тогда знал, что надо было потерпеть совсем немного).

Россия была совсем другой страной, чем та, в которой я родился. Но она так и не стала той страной, где я хотел бы жить. Мы зависли на точке распада, будучи не в силах начать движение вверх. Для этого нужна была воля, консолидация общества, та самая пресловутая национальная идея. Нужна была личность, наконец! Человек, готовый взять на себя ответственность за будущее, для которого судьба страны неотделима от собственной судьбы.

9 августа 1999 года первый президент России Борис Ельцин объявил об отставке правительства Степашина и возложил исполнение обязанностей премьер-министра на Владимира Путина, при этом назвав его своим преемником. Приход Путина на пост премьер-министра пришелся на период обострения конфликта в Чечне. Второго августа и затем 5 сентября в Дагестан вторгались примерно 2000 вооруженных людей, которые дислоцировались в лагерях на территории Чечни и получали поддержку от «Аль-Каиды». Захватчики убили десятки мирных граждан и заставили покинуть родные места 32 000 человек. Хотя 90% дагестанцев — мусульмане, они не хотели иметь ничего общего с радикальным фундаментализмом захватчиков.

Было организовано гражданское ополчение, которое вступило с захватчиками в бой, обратившись за помощью к российской армии. Второго октября 1999 года федеральные войска вошли на территорию Чечни. Кроме того, 9 и 13 сентября в результате чудовищных по своему цинизму террористических актов были взорваны жилые дома в Москве с находящимися в них мирными людьми.

Я даже не пытаюсь себе представить, какие чувства и эмоции испытывает человек, оказавшийся у власти в такой момент. Какими качествами он должен обладать, чтобы не побояться взять на себя ответственность за принятие решений, фактически в условиях войны. Сам Владимир Путин рассказывал потом, что им двигало и какие мысли занимали его в тот момент: «Я как бы внутренне для себя решил, что все, карьера на этом, скорее всего, закончится, но моя миссия, историческая миссия — звучит высокопарно, но это правда — будет заключаться в том, чтобы разрешить эту ситуацию на Северном Кавказе. Сказал себе: бог с ним, у меня есть какое-то время — два, три, четыре месяца, — чтобы разбабахать этих бандитов. А там уж пусть снимают. Понятно было, что бить надо там, в Чечне, по базам. Ведь, честно говоря, все, что делалось в последние годы, особенно в сфере сохранения государства, это... Как бы помягче сказать, чтобы никого не обидеть? Это — любительство... Поверьте мне, еще в 1990—1991 годах я точно знал, как это ни самоуверенно звучит, что при том отношении к армии, которое сложилось в обществе, к спецслужбам, особенно после распада СССР, страна окажется уже очень скоро на грани развала. Теперь о Кавказе. Ведь по существу, что такое сегодняшняя ситуация на Северном Кавказе и в Чечне? Это продолжение развала СССР. Ясно же, что это когда-то надо останавливать. Да, какое-то время я надеялся, что с ростом экономики и развитием демократических инсти-

тутов этот процесс будет заторможен. Но жизнь и практика показали, что этого не происходит».

Путин говорил, что его оценка ситуации, когда бандиты напали на Дагестан, была однозначна: «Если мы сейчас, немедленно это не остановим, России как государства в ее сегодняшнем виде не будет». «Тогда речь шла о том, чтобы остановить развал страны. Я исходил из того, что мне нужно будет это сделать ценой политической карьеры. Это — минимальная цена, которую я готов был заплатить».

Сегодня все знают, что, поставив на кон свое личное будущее, Путин сумел переломить ситуацию, а потом и разрешить ее. В Чеченской республике есть Конституция, законно избранный президент и парламент. Функционируют общественные институты, налаживается мирная жизнь и большими темпами идет восстановление региона. Все одиозные лидеры бандитов, как и было обещано, уничтожены. Однако надо понимать, что фактически в тот самый сложный период нашей истории вся ответственность за принимаемые решения лежала именно на Путине. Занимавшему тогда де-юре президентский пост Борису Ельцину премьер просто докладывал по факту проделанной работы.

Путин рассказывал, что занимался чеченским вопросом в постоянном режиме: «С первыми лицами Минобороны, Генштаба, МВД мы собирались почти ежедневно, а то и два раза в день — утром и вечером. И вот так, почти на ручном управлении, силовики консолидировались». Он был убежден, что если сейчас не остановить экстремистов, то через некоторое время стране грозит вторая Югославия на всей территории Российской Федерации.

«Вы знаете, когда я представлял себе реальные последствия — меня оторопь брала. Я думал, что если это вот так будет развиваться, то сколько беженцев смогут принять Европа, Америка? Потому что дезинтеграция такой огромной страны — это, конечно, была бы глобальная катастрофа. И

За Путина!

когда я начинал сопоставлять масштабы возможной трагедии с тем, что мы там имеем, у меня ни на секунду не было сомнений, что мы должны действовать так, как сейчас, может быть, еще более жестко. Проблема в том, что нам не хватило бы никаких вооруженных сил, если бы конфликт пошел дальше. Нам пришлось бы объявлять призыв резервистов и их отправлять воевать. Началась бы настоящая крупномасштабная война», — вспоминал Владимир Путин.

Признаюсь, сегодня, когда Россия на подъеме и мы только что получили право на проведение олимпийских игр в Сочи в 2014 году, вспоминать состояние страны в конце прошлого века трудно. Ведь человек так устроен, что в его памяти остаются только светлые и радостные моменты. Однако всем нам необходимо осознать, какая громадная работа была проделана за последние восемь лет. С какой точки мы стартовали, к чему пришли, что ждет впереди. Понять, почему Владимир Путин — это тот человек, чье имя войдет в историю.

31 декабря Борис Ельцин объявил о своей добровольной отставке.

2000 год Поворот. Эффективное государство. Собирание земель

Как получилось, что на политический Олимп стремительно взлетел Владимир Путин, мы досконально никогда не узнаем. Как рассказывал он сам, в тот момент, когда Ельцин сказал, что собирается в отставку, а Путин становится и. о. президента, «я не стал его отговаривать, но не стал и восторгаться, благодарить и уверять, что оправдаю доверие».

«Судьба складывается так, что можно поработать на самом высоком уровне в стране и для страны. У меня есть некоторые собственные правила. Одно из них — никогда ни о чем не жалеть» — передают слова Путина авторы книги «От первого лица». Сейчас, по прошествии времени можно точно сказать, что в тот момент произошел сдвиг с мертвой точки. Мы, словно Муромец, после долгой болезни встали с печи и отправились совершать подвиги.

А болезнь была серьезной. Причем она стала следствием приложения сразу нескольких сил, направленных в одну точку. Это, во-первых, распад СССР, катастрофа, сравнимая по масштабам разве что с «войной миров» Уэллса. Во-вторых, желание наших, как теперь говорят, партнеров максимально ослабить конкурента. В-третьих, как это всегда бывает в период смуты, — размежевание регионов. Ослабление федеральной власти, ее неспособность контролировать огромные территории, да и просто отсутствие какого-либо плана развития страны — все это привело к усилению центробежных сил. Регионы отдалялись от Москвы, у губернаторов появлялись поли-

тические амбиции. С одной стороны, можно понять (но не принять) логику региональных баронов того времени. Она заключалась в следующем: хотя бы на своей территории я смогу навести порядок. Для этого нужны свои законы, своя армия и милиция, свое министерство иностранных дел. Безусловно, во главе угла таких рассуждений стоял самообман. Отсутствие государственного мышления, незнание исторического опыта, элементарной сознательности, в конце концов — все это вело в конечном итоге к дроблению и распаду страны. На ум приходит знаменитая притча об отце и сыновьях. Глава семьи на примере простых прутиков объяснял детям, что их сила в единстве: «по одному прутику легко ломать, а сложите их вместе, и сломать будет очень трудно».

Знаменитая фраза «берите суверенитета, сколько сможете» обернулась в итоге растаскиванием страны на куски. Понятно, что подобный сценарий развития, сродни югославскому, устраивал бы тех, кто мечтал заполучить доступ к нашим ресурсам. По отдельности с регионами легче договариваться, ведь им льстит сам факт выступления в роли субъекта таких переговоров. В своем первом послании в качестве президента в июле 2000 года Владимир Путин сказал: «Центр и территории, региональные и местные власти все еще соревнуются между собой, соревнуются за полномочия. А за их часто взаимоуничтожающей схваткой наблюдают те, кому выгодны беспорядок и произвол, кто использует отсутствие эффективного государства в собственных целях. И некоторые хотели бы сохранить такое положение на будущее». К чему это могло привести, даже сложно себе представить. Жизнь под диктовку и потеря контроля над ресурсами — лишь часть того, чем пришлось бы пожертвовать российским гражданам.

Сейчас мало кто вспоминает об этом, но фактически впервые Владимир Путин обозначил свою позицию по многим ключевым вопросам жизни страны в «Открытом письме избирателям России», опубликованном в нескольких федеральных СМИ в феврале 2000 года. В этом письме будущий российский президент изложил, как он видит состояние дел в России и что собирается предпринять. Впервые, пожалуй, были расставлены точки над «i», названы корневые проблемы общества и государства, заявлено об отказе от популизма и малодушия. Путин писал: «Наша первая и самая главная проблема — ослабление воли. Потеря государственной воли и настойчивости в доведении начатых дел. Колебания, шараханья из стороны в сторону, привычка откладывать самые трудные задачи на потом. Пора, наконец, вступать в прямой контакт с проблемами. И в первую очередь — с самыми опасными из них. С теми, которые нас все время тормозят, не дают экономике дышать, государству — развиваться. Говоря прямо — угрожают всему нашему дальнейшему существованию».

Путин был готов принять этот вызов. Не только потому, что это оказался смелый и решительный человек, но еще и потому, что другого выбора ни у него, ни у общества на тот момент не существовало. «Государственная машина разболтана, ее мотор — исполнительная власть — хрипит и чихает, как только пытаешься сдвинуть ее с места. Чиновники «двигают бумаги», но не дела, и почти забыли, что такое служебная дисциплина. В таких условиях люди, конечно, не могут дальше рассчитывать ни на силу закона, ни на справедливость органов власти. Только — на себя. Тогда зачем им такая власть?» А ведь это говорил человек, который не был искушен в государственном управлении. Человек, еще не имевший команды и опыта. Тем не менее он знал, что делать. Это было важно для

всех нас. И для тех, кто не верил уже в саму возможность изменить ситуацию, и для тех, кто хотел приложить все силы, но чувствовал свою не востребованность. Да и просто для тех, кому выпала судьба родиться в России, жить и работать здесь, воспитывать детей и внуков.

Владимир Путин говорил о том, что теперь будут наконец установлены единые правила для всех. Он писал: «Правила в государстве — это закон, это конституционная дисциплина и порядок. Это безопасность семьи и собственности гражданина, его личная безопасность и уверенность в неизменности установленных правил игры. Государству здесь придется начать с себя. Оно должно не только устанавливать равные правила, но и соблюдать их. Только так добьемся от каждого выполнения единых, определенных законом норм поведения. В неправовом, а потому — слабом государстве человек незащищен и несвободен. Чем сильнее государство, тем свободнее личность». Лично для меня эти слова ключевые и самые важные: «чем сильнее государство, тем свободнее личность». Сейчас, по прошествии восьми лет, все яснее ощущается правота этой фразы, где бы в мире я ни находился. Сильное государство — это гарант моей свободы, эффективная власть — инструмент ее реализации. Понятно, что сделать надо еще много, но когда понимаешь и принимаешь конечную цель, работать хочется с удвоенной силой. «Письмо к избирателям» содержало в себе важнейшие приоритеты, с которых будет начинать новый президент. Путин писал, например, о необходимости ревизии государственной собственности: «Мы очень плохо представляем себе, каким ресурсом сегодня владеем. Так, все вроде понимают, что собственность неприкосновенна — но сколько ее, где она и чья именно? Мы же сегодня не знаем даже реальных цифр того, что принадлежит государству. Начиная с сокровищ Гюхрана до авторских изобре-

тений, по праву принадлежащих российским гражданам. Стыдно признать, но никто в стране сейчас не назовет ни точного числа работающих предприятий, ни их доходов, ни даже — достоверных данных о населении страны». Очевидно, что без таких простых и понятных действий нельзя продвинуться вперед, так почему же эти шаги не предпринимались до Путина? Обидно, что мы потеряли годы, болтаясь, словно бумажный кораблик в весеннем ручейке.

Владимир Путин подошел к управлению государством основательно, со всей ответственностью. «Знаю — многие сегодня боятся порядка. Но порядок — это и есть правила. И те, кто сейчас занимаются подменой понятий, выдавая отсутствие порядка за истинную демократию, — пусть не ищут подвохов и не пугают нас прошлым. «Земля наша богата, порядка только нет», — говорили в России. Больше так о нас говорить не будут». Это были слова не просто главы государства, а человека, претендовавшего на роль национального лидера.

В письме Путина было и прямое обращение к нашему поколению, поколению молодых, уверенных в себе и своих силах. Он говорил о том, что «избавиться от унижения бедностью без помощи денег, конечно, невозможно. Но раздуть наш и так большой собес — тоже не метод. Это мы уже «проехали». Здесь главный ресурс — новое работоспособное поколение.

Те, кто хотят и могут стать состоятельными людьми в условиях цивилизованного государства. Люди молодые и энергичные, все, кто познал реальную цену труда и умеют заработать себе на жизнь, уже знают и то, как избавить страну от унижения бедностью. Они способны вернуть ей не только экономическое, но и моральное достоинство. Это задача общенародная, и вместе мы ее решим. Примеров в русской истории достаточно — Россия

выходила и не из таких переделок». Для нас, поколения, которое уже называли потерянным, эти слова были глотком свежего воздуха. На нас рассчитывали, нас преподносили как основной ресурс государства, нам обещали не мешать, а помогать.

Последующие годы показали, что у поколения 70-х с приходом Путина к власти появились все условия для того, чтобы встать на ноги, сделать карьеру в самых различных областях. Очень многие этой возможностью воспользовались и сейчас составляют костяк «путинского резерва», формируют тот самый средний класс, который покупает квартиры, машины, два раза в год ездит отдыхать в теплые страны, да и просто путешествует по миру. Для нашего поколения реализация путинского плана была особенно важна. Многие из нас только-только обзавелись семьями, родили и начали воспитывать детей. Стабильность, постепенно богатеющее государство, развитие экономики и социальной сферы — все это для нас является важнейшим залогом уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне, спокойном течении нашей собственной жизни.

Кроме этого, в письме Путина избирателям, пожалуй, впервые внешнеполитические задачи были описаны двумя словами: «национальные интересы». Говорилось, что теперь все шаги на мировой арене будут обусловлены только одним — выгодно ли это нам, гражданам. Мы ждали таких слов, устав от времен козыревского лакейства. Для людей, выросших на земле великих побед, доставшихся многой кровью, роль России в мире всегда имела значение. Мы не привыкли к унижениям, и тот, кто обещал возрождение былых позиций и уважения к нам в мире, был обречен на победу. Путин критиковал устоявшуюся практику 90-х и говорил о том, чем все последующие годы и руководствовался: «Давайте вспоминать о своих

национальных интересах не только тогда, когда надо что-то громко заявить. Давайте их все же грамотно и четко формулировать, а затем — настойчиво проводить. Только реальные, в том числе экономические, интересы страны должны быть законом для российских дипломатов».

Будучи уже избранным президентом, Путин возвращается к ключевой и важнейшей мысли о силе государства, об эффективности власти. «Долгое время мы выбирали: опереться на чужие советы, помощь и кредиты или — развиваться с опорой на нашу самобытность, на собственные силы. Перед подобным выбором стояли очень многие страны. Если Россия останется слабой, то нам действительно придется делать такой выбор. И это будет выбор слабого государства. Это будет выбор слабого. Единственным же для России реальным выбором может быть выбор сильной страны. Сильной и уверенной в себе. Сильной — не вопреки мировому сообществу, не против других сильных государств, а вместе с ними», — говорил Путин, обращаясь к парламенту летом 2000 года.

Конечно, подобные речи диссонировали с тем, что мы слышали раньше. Думаю, что и у многих сидящих тогда в зале подобные слова вызвали если не удивление, то уж точно они не относились к ним со всей серьезностью, а зря. Вскоре последовательность нового президента станет подтвержденным фактом. То, что его слова не расходятся с делом, будут впоследствии отмечать и сторонники, и оппоненты.

Путин говорил о том, что мы можем исчезнуть как нация: «С таким положением мы не можем мириться. И дело не только в нашей национальной гордости, хотя и это важно. Вопрос стоит гораздо острее и гораздо драматичнее. Сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности

лидеров мировой экономики?» Такие вопросы если и ставились раньше кем-то, то не на таком уровне.

Владимир Путин пошел еще дальше, провозгласив «диктатуру закона», а именно верховенство федерального законодательства, незыблемость Конституции. Ведь только единое понимание ответственности могло привести к тому, чтобы центробежные силы сменились центростремительными. Путин объяснил, что отныне мотором политики государства должны стать инициативные и ответственные федеральные органы исполнительной власти.

Вспомним, в каком состоянии получил к управлению страну Владимир Путин. Это необходимо, чтобы понять — до решения частных задач и прорывов было пока далеко. Спасать пришлось саму государственность, функционирование страны как единого организма. Говоря простыми словами, мы были в столь глубоком «минусе», что приходилось шить по живому. Трагическая история «Курска» — звонок до боли в сердце эхо девяностых, стала печальным подтверждением уровня разрухи в государстве. Как писала тогда британская «Индепендент»: «Путин атаковал финансовых олигархов, говоря, что даже при том, что они пожертвовали деньги семьям команды «Курска», он предпочел бы, чтобы они «продали свои виллы во Франции и Испании». Он утверждал, что те, кто сейчас говорит о первостепенности жизни моряков, «оказались теми людьми, которые в свое время стали причиной развала армии, флота и государства». Разговаривая с родственниками моряков, Путин сказал: «Слов недостаточно, их трудно найти. Я хочу выть». Это была обида за то, что невозможно за несколько месяцев остановить инерцию машины распада.

Однако Путин знал, что делать и как делать. Президент был уверен в своих силах, несмотря на то что стоял в начале пути и вокруг было много тех, кто хотел оставить все так, как есть. Необходимо было срочно действовать. «Се-

годня в России нельзя просто обещать. Обещания уже многократно даны, все сроки их исполнения вышли», — говорил Владимир Путин. «Десятилетия трудной и нестабильной жизни — достаточный период, чтобы требовать реальных изменений к лучшему. Российская власть обязана добиться перемен в ближайшее время. Мы все хорошо понимаем, как трудно достичь этой цели. Но я уверен — у нас хватит и разума, и воли. Если так будет, то появится и результат. И тогда придут стабильность и национальный прогресс. Придут успех и процветание России». Были подготовлены и предприняты меры по остановке распада страны. В частности, реформирован Совет Федерации, в котором ранее заседали губернаторы, а теперь стали работать представители регионов. Ведь Верхняя палата парламента — это важнейшая часть механизма по принятию законов. Этот механизм тормозил из-за того, что губернаторы были озабочены в основном лоббированием интересов своих регионов (волшебное слово «трансферт» — получение финансовых дотаций из центра) или интересов корпораций, которые помогли им прийти к власти. Непосредственно интересы страны были в лучшем случае на третьих ролях.

Указом президента территория России была поделена на семь условных федеральных округов, в каждом из которых появилась должность полномочного представителя Президента. Это решение способствовало приближению федеральной власти к местам, ускорило унификацию законодательства, да и просто, словно хирургическими швами, сшило страну. Стратегическая задача первого года пребывания Путина у власти звучала так: «укрепление государства — государства в лице всех институтов и всех уровней власти». Было очевидно, что без решения этой ключевой проблемы нам не достичь успехов ни в экономике, ни в социальной сфере.

Некоторые попытки критиковать Путина опираются на вопрос о том, почему не сразу все стало налаживаться. Почему потребовалось более пяти лет, пока были, например, провозглашены приоритетные национальные проекты в социальной сфере? Ответ на вопрос очень прост: отсутствовал необходимый инструментарий. Представьте себе, вас назначают главным врачом сельской больницы. Предыдущее руководство распродало все, что было ценного, и вы получили лишь несколько ржавых коек и пару бинтов. Как вы будете лечить больных? А ведь они поступают прямо сейчас! Вы, конечно, будете пытаться спасти жизни, но без переоборудования больницы, без закупки новых лекарств и инструментов, без организации работы коллектива вам не удастся ничего изменить и наладить нормальную работу. Это как строить дом с «нуля». Сначала — фундамент, потом стены и крыша, потом окна, двери и лишь после этого внутренняя отделка помещения и закупка новой красивой мебели. Поставьте новую мебель просто на фундамент. Вы сможете жить в таком доме?

Даже в первый год путинского срока, несмотря на чудовищную инерцию девяностых и сопротивление старых элит, были поставлены новые позитивные цели, начата попытка переосмысления самого хода истории. А ведь хорошо известно, что правильно сформулировать задачу — наполовину ее решить. Поначалу не все поверили, что задуманное и озвученное будет исполняться. Во-первых, нас трудно удивить правильными словами. Во-вторых, сам объем задач, даже на первоначальном этапе, казался неподъемным. Сопротивление ощущалось и на региональном уровне власти, и среди олигархических кланов. Путин, конечно, шел на риск, ведя активные действия сразу на нескольких фронтах. Но, что интересно, доверие народа у вновь избранного президента было.

Вот кто оказался лучшими политологами и экспертами — простые граждане.

Сейчас мы по праву восторгаемся тем, что сделано за восемь лет, а ведь тогда многие выражали очевидный скепсис. Вот характерные слова того времени о первых месяцах пребывания Владимира Путина у власти: «В целом подтвердился диагноз, поставленный офицеру Путину профессиональными психологами: у него понижено реальное чувство опасности. Стремясь действовать одновременно на многих фронтах, что само по себе оправданно, президент весьма рискованно поступил вопреки древнекитайской мудрости: «Объединяя многих, изолируй немногих». Введя 7 федеральных супер-округов, он внес пакет законопроектов о реформировании Совета федерации, местного самоуправления и праве отрешения губернаторов (глав администраций, руководителей субъектов федерации) от должности, чем вызвал закономерное сопротивление большинства сенаторов, не желавших терять свою роль в качестве политиков федерального масштаба. Это чревато созданием уже осенью сего года вполне организованной губернаторской оппозиции президенту, которая будет всячески тормозить ход реформ на местах.

В то же самое время, параллельно, Путиным был открыт «второй фронт» — наступление на олигархов Гусинского, Потанина, Вяхирева, Чубайса, Алекперова, на автогигант ВАЗ. Тем самым президент бросил дерзкий вызов сразу многим, в том числе и корпоративно организованным силам, что не могло не вызвать их активного противодействия во имя самосохранения. Возникла реальная угроза, что хрупкий, едва сложившийся внутривнутриполитический консенсус сменится организованной и деструктивной оппозицией президенту».

Как мы сейчас уже знаем, предсказанные здесь проблемы (вполне очевидные, кстати) если и возникли, то были

успешно разрешены в пользу действующего президента и его видения развития государства. По-моему, дело в том, что противники курса Путина не имели никакой опоры внутри страны. Перефразируя известное изречение, можно сказать: «Назови тех, кто против тебя, и я скажу, кто ты». Действительно, когда я рассуждаю о том, почему поддержал президента в первые годы, то вспоминаю, что у меня вызывали отторжение его оппоненты. Ведь результат пребывания этих оппонентов у власти до Путина был, как говорится, налицо. Обычные люди, не имея экономического образования, хорошо понимали, что сбережения родителей уже никогда не вернуться, а то, что построено ими и предыдущими поколениями, — распределилось между несколькими вполне конкретными людьми. Ваучеры наши ушли в «дока-пиццы» и другие «мыльные пузыри» или были проданы в метро за небольшие деньги. А в итоге на них скупалась народная собственность узким кругом лиц.

Мы, может, смирились бы с тем, что ресурсы нашли «эффективных собственников», если бы эти люди думали не только о сохранении и приумножении обретенного богатства. Если бы они думали и об условиях жизни тех, кто живет рядом, обычных российских граждан. Понятно, что тогда выражения «социальная ответственность бизнеса», введенного позже Владимиром Путиным, не существовало в принципе. Однако степень издевательства над людьми, которые если и получали свои копейки, то с большими задержками, не могла не сказаться на отношении самих граждан к новым собственникам. Вместо того, чтобы помогать власти укреплять молодое государство 90-х, олигархи строили свою стратегию исходя исключительно из личных интересов, использовали СМИ как оружие друг против друга, а если надо, то и самого государства. Слабость власти использовалась на всю катушку,

без оглядки на возможность потери целостности и суверенитета страны.

Таким образом, в начале своего пребывания на посту президента Владимир Путин поставил первостепенную задачу укрепления вертикали власти. Надо было вернуть государству силу, а вернее, эффективность. Понятно было, что никакой рынок не возьмет на себя функции социальной защиты, безопасности, обеспечения прав и свобод конкретного человека. Это могло сделать только сильное государство. А государство, которое используют в узкокорпоративных интересах, которое разворовывают, которому не платят налоги, — это слабое и недееспособное государство.

Путин сказал тогда, что пришло время четко формулировать задачи, пересматривать сами принципы жизни общества: «Сегодня, когда мы идем вперед, важнее не вспоминать прошлое, а смотреть в будущее. Надо добиваться, чтобы все мы — предприниматели, властные структуры, все граждане — глубоко прочувствовали свою ответственность перед страной. Чтобы строгое исполнение закона стало осознанной потребностью всех граждан России. Политика, построенная на основе открытых и честных отношений государства с обществом, защитит нас от повторения прежних ошибок, явится базовым условием нового «общественного договора».

Президент утверждал, что важнейшая задача для страны — научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы: свободы личности, свободы предпринимательства, свободы развития институтов гражданского общества. Он говорил: «Спор о соотношении силы и свободы очень стар, как сам мир. Он и по сей день порождает спекуляции на темы диктатуры и авторитаризма. Но наша позиция предельно ясна: только сильное, эффективное и демократическое

государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины». Владимир Путин был убедителен в своих словах. За ним хотелось идти, ему верили. Было просто приятно, что впервые за долгое время человек не только говорит, но и делает. Результат — это мощнейший аргумент правоты.

В двухтысячном году было принято еще два важных решения, о которых стоит напомнить. Первое из них — создание в сентябре Государственного совета России. Этот орган хоть и наделялся статусом консультативного, тем не менее по своей значимости стал одним из самых важных в стране. В его состав под председательством президента вошли руководители всех регионов России. Мне представляется, что создание Госсовета было вызвано несколькими соображениями. Во-первых, назрела острая необходимость выработки стратегических решений, реализация которых рассчитана на долгие годы в самых разных областях жизни общества. Состояние дел во многих секторах экономики и социальной политики удручало, и трагические события с подводной лодкой «Курск» красноречиво об этом говорили. Необходимо было реформировать практически все отрасли хозяйства.

Во-вторых, принимаемые решения должны исполняться одновременно на всей территории России. В-третьих, надо максимально уменьшить время, которое затрачивалось от выработки задач до их непосредственной реализации на местах. По сути, регионы как бы подтягивались к центру, и принимаемые Госсоветом концепции развития тех или иных отраслей сразу начинали реализовываться одновременно как через работу федерального правительства, так и на региональном уровне.

В-четвертых, президент при всех своих полномочиях не собирается единолично «править на Руси», а с помощью губернаторов будет ставить наиболее важные и максимально приближенные к действительности задачи и искать оптимальные пути их решения. Другое дело, все ли губернаторы были готовы к подобной форме работы? Когда они и федеральная власть находятся в одной связке, разделяя ответственность за положение дел в целом по стране. В любом случае необходимость такого органа, как Госсовет, была обусловлена новой моделью управления государством, и этот инструмент был остро необходим.

А что касается возможного саботирования, то оно, конечно, имело место на первоначальном этапе. Может быть, от непонимания важности изменений самого подхода к государственному управлению, может быть, кто-то увидел здесь ущемление своих полномочий, а может — отдельным губернаторам просто не хватало профессионализма... Трагические события в Беслане через четыре года вынудят президента изменить порядок избрания руководителей регионов. Федеральный центр более не захочет мириться с тем, что при всей полноте своей ответственности за события, происходящие в стране, у него нет возможности контролировать действия региональных властей и оперативно вмешиваться в происходящее в субъектах России.

В декабре 2000 года было осуществлено еще одно важное и знаковое дело. Россия по прошествии девяти лет своего существования, вдумайтесь только, наконец, обрела законные символы государства. Флаг, герб и гимн. До этого времени страна не имела законодательно утвержденных символов, существовали лишь указы президента. Стыдно вспоминать, что наш гимн состоял лишь из мелодии. Воистину корявая насмешка истории: у

страны без будущего гимн без слов... Конституция требовала, чтобы флаг, герб и гимн России и порядок их официального использования устанавливались федеральным конституционным законом. То есть принятым Государственной Думой, одобренным Советом Федераций и подписанным президентом. Отсутствие в 90-е годы согласия в обществе проецировалось и на принятие государственных символов.

Утверждение флага, герба и гимна положило конец распрям по этому поводу, хоть и проходило в спорах. Отныне Россия, пусть и пока лишь формально, соответствовала понятию суверенного государства. Ведь еще из школьных учебников мы знаем определение понятия «государство», в котором есть такие слова: «имеющее свой флаг, герб и гимн». Даже самая маленькая страна на задворках планеты имеет эти символы независимости и гордится ими. Теперь эти символы были у нас.

По-настоящему.

2001 год
Движение вперед без революций.
Начало реформ. Партия большинства.
Самые важные законы

Для меня 2001-й стал годом, когда я покинул государственную службу. Я уволился из МВД в начале апреля, не имея никаких взысканий и ни в чем не провинившись. Тяжесть работы и ответственность не соизмерялись с условиями. Причем дело было не столько и только в низкой заработной плате. Бардак царил в самой организации структуры. Например, документы и инструкции, по которым мы работали, не менялись чуть ли не с советских времен. Они были так далеки от современных реалий, что без нарушений я просто не мог исполнять свои обязанности. А ведь отвечать за эти нарушения, например, после проверки Счетной палатой можно было самой карьерой. От «строгого выговора» до увольнения, и никакие объяснения, что иначе было нельзя, не спасали.

Подобная ситуация наблюдалась и в целом по стране. Неразбериха в законах, их противоречивость и непроработанность делали государство каким угодно, только не правовым. Для эффективного функционирования государства предстояло расчищать завалы и восполнять пробелы законодательства, принять наконец новые основополагающие нормативные акты. В этом плане 2001 год стал переломным. Были приняты Земельный и Трудовой кодексы, а также важнейший документ для работы правоохранительной системы — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В своем втором послании Федеральному собранию в апреле 2001 года, еще до принятия этих законов, Влади-

мир Путин говорил о необходимости наведения порядка в законодательстве в целом: «Нам давно нужна систематизация законодательства, позволяющая не только учесть новые экономические реалии, но и сохранить традиционные отрасли права, опасно размытые в последние годы. Огромное число уже принятых декларативных норм, их противоречивость дают возможность для произвола и произвольного выбора, недопустимого в такой сфере, как закон». Например, устарелость уголовно-процессуального кодекса породила парадоксальную ситуацию. Сами следователи (а среди них было много моих институтских друзей и приятелей) жаловались, что работать по старому кодексу невозможно, а обычные люди негодовали по поводу того количества проблем, которые у них возникали при столкновениях с правоохранительной системой по этой же самой причине. «Поступает огромное число жалоб на необоснованное насилие и произвол при возбуждении уголовных дел, при следствии и в судебном разбирательстве. Предварительное следствие тянется годами. В местах лишения свободы и предварительного заключения содержатся у нас — вдумайтесь в эту цифру — более миллиона человек, причем существенная часть этих людей изолирована от общества по статьям Уголовного кодекса, которые предусматривают и иные наказания, а не только лишение свободы, тем более что государство не в состоянии обеспечить этим людям ни нормальные условия содержания, ни последующую социальную реабилитацию. Следствием этого становится разрушение семей, ухудшение здоровья населения и морального климата в обществе. Проблема из юридической уже переросла в общегражданскую», — описывал Владимир Путин положение дел в этой сфере перед членами Федерального собрания.

Работа по наведению порядка с основными законами шла быстро. Так, в апреле 2001 года Владимир Путин выступает с обращением к Федеральному собранию, где говорит о проблеме качества законов, об устарелости норм во многих важных отраслях права. Уже в октябре принимается новый Земельный кодекс, а в декабре — Уголовно-процессуальный и Трудовой. Забегая вперед, скажу, что в 2002 году были приняты Арбитражный и Гражданско-правовой кодексы. Все это сыграло существенную роль для наведения порядка в государстве, для реального становления верховенства закона.

В своей апрельской речи Путин говорил также и о необходимости судебной реформы: «Отечественная судебная система отстает от жизни и на практике мало помогает проведению экономических преобразований. Не только для предпринимателей, но и для многих людей, пытающихся законно восстановить свои права, суд так и не стал ни скорым, ни правым, ни справедливым; не говорю — всегда, но во многих случаях, к сожалению, это так». Опять же в максимально возможные для подготовки такого рода решений сроки, а именно к середине декабря, был принят пакет федеральных законов по судебной реформе. В соответствии с новыми законами обеспечивались дополнительные гарантии независимости судей, право на суд присяжных. Провозглашалось принятие решения о заключении под стражу только судом. Конечно, само по себе наличие грамотных законов не является достаточным условием для функционирования правового государства, но это абсолютно необходимое условие. Как, например, можно требовать от работодателя нормального отношения к своим сотрудникам, если до сих пор в реалиях рыночной экономики действовал Трудовой кодекс, принятый еще в 1971 году? А вот соблюдать законы и жить по ним предстоит научиться не

только многим чиновникам, но и нам самим. К сожалению, годы советской власти воспитали миллионы юридически безграмотных людей, запуганных мощью и непогрешимостью государственной машины. Нам надо привыкнуть, а главное — воспитать это в наших детях, не бояться отстаивать свои законные права в суде. Только в таком случае государство будет по-настоящему правовым.

Значимыми и, пожалуй, определившими впоследствии всю логику действий Путина на посту президента стали его слова, что цикл, когда «за революцией следует контрреволюция, за реформами — контрреформы, а потом и поиски виновных в революционных издержках и их наказание», закончен. Российский лидер говорил о том, что впервые российская власть хочет обойтись без «кавалеристских» наскоков, предпочтя эволюционный, поступательный путь развития страны. Последующие восемь лет показали, что этот путь не стал медленным, но создал большой запас прочности, и каждое действие было взвешенно и аргументировано.

«Прочная и экономически обоснованная государственная стабильность является благом для России и для ее людей, и давно пора учиться жить в этой нормальной человеческой логике, пора осознать, что предстоит длительная и трудная работа. Наши главные проблемы слишком глубоки, и они требуют не политики наскока, а квалифицированного, ежедневного труда», — отмечал Путин. «После бурного десятилетия реформ мы входим в период, когда от нашей воли, от нашей квалификации и выдержки зависит долгосрочный успех страны. Меры переходного характера исчерпаны, но, чтобы нынешняя политическая стабильность в конечном итоге обернулась экономическим процветанием, надо приложить еще очень много сил, потратить не один год».

Надо отдать должное гражданам России, они оценили искренность Путина и уверенность его в своих силах. Несмотря на то что быстрого решения всех проблем им никто не обещал, народ поддержал президента и его команду и не поддался на увещевания тех, кто хотел все обратить вспять. Одним из таких людей безусловно был Борис Березовский. Рассказывать о нем и его приключениях не буду. Скажу лишь, что человек, готовый разрушить страну ради личных выгод или обид — не имеет права говорить о «любви к родине» и патриотизме. Именно в 2001 году одиозному олигарху были наконец предъявлены обвинения в мошенничестве и отмыывании денег. Ведь, по сути, деятельность Березовского на первом этапе ничем не отличалась от деятельности «МММ» Мавроди и прочих финансовых пирамид (все прекрасно помнят, как строился «народный автомобиль» компанией Березовского «AVVA»). Однако он был хитрее, и свои ресурсы вкладывал в такие активы, как дружба с чиновниками самого высокого ранга и СМИ. Так же, кстати, как и его вечный друг-враг Владимир Гусинский, на государственные деньги создавший частное телевидение. Гусинскому обвинения были предъявлены еще раньше, в 2000 году, и в дальнейшем он эмигрировал в Израиль и публичную деятельность в отличие от Березовского прекратил.

Это были сигналы «большому бизнесу», что государство не позволит ему больше подменять свои институты и выполнять их функции. Государство говорило о том, что оно теперь способно осуществлять свои полномочия без помощи «приближенных олигархов», что бизнес должен заниматься своим делом, платя налоги в казну. Времена, когда инструменты государства использовались для облуживания частных интересов, позади. Государственные средства массовой информации также должны были вернуться к выполнению своей важнейшей миссии —

информированию общества о действиях власти. Они переставали быть рупором отдельных коммерсантов, и тем более оружием в их руках.

Реализации амбициозных планов президента Путина мешали, тем не менее, не столько внешние факторы, сколько внутренние. Все проводимые реформы были невозможны без ответственной работы законодательной власти. Так нужные и важные для страны законы должны были приниматься оперативно и в варианте, близком к оптимальному. В чем была беда Государственной думы предыдущих созывов? Это популизм большинства народных избранников, это сильная зависимость депутатов, особенно избранных по одномандатным округам, от большого бизнеса («спонсоров»).

Достаточно сказать, что зачастую принимались законы, выполнение которых не обеспечивалось соответствующим финансированием. Депутатов это не волновало, так как ответственность за исполнение падала на правительство. В итоге правительство кивало в сторону Думы, мол, не дают принять нужные законы, а депутаты в сторону правительства — в том смысле, что «такие хорошие законы плохое правительство не может исполнить». Процесс же принятия бюджета страны — важнейшего документа — превращался в парад лоббистов от бизнеса. Никто не задумывался о том, что надо сделать для увеличения поступлений.

Все это пагубно отражалось на состоянии страны. Такая ситуация не могла продолжаться, если власть хотела добиться заметных перемен. Нужно было сформировать ответственное (это слово ключевое в данном случае) большинство, которое не мешало бы просто так, из принципа, работать правительству, а вместе с ним реализовывало идеи, понятые и принятые обществом. Речь шла не о повсеместном соглашательстве, а о конструк-

тивной работе взамен разрушительному противостоянию. В 2001 году был сделан важный шаг на пути создания такого большинства: на Третьем съезде Союза общественных объединений «Единство» и «Отечество» было принято решение о преобразовании их во Всероссийскую партию «Единство и Отечество», впоследствии «Единую Россию». В программе новой партии, обнародованной накануне нового 2002 года, провозглашалась поддержка курса Путина.

«Единая Россия» не побоялась разделить ответственность за будущее страны с президентом и взять на себя определенные обязательства. «Мы верим в себя и в Россию, — говорилось в программе новой партии — Россия выходит на новый рубеж своего развития. Благодаря труду и мужеству всех россиян, воле ответственных политических сил неуклонно преодолевается кризис последних лет. Опорой развития страны стала консолидация нации вокруг курса на укрепление законности и порядка в стране, экономическую и политическую стабильность, повышение благосостояния граждан. В новых условиях жизненно важным становится объединение всех сил, способных взять на себя ответственность за судьбу России, сплоченных вокруг благородных идей и целей, которые близки и понятны подавляющему большинству граждан страны».

Многие скептики тогда не понимали, для чего формируется такое большинство, спрашивали, зачем это нужно Путину. Вообще, люди часто рассуждают о том или ином событии с позиции «а что бы сделал я». И здесь все зависит от масштаба личности того, кто пытается оценивать и прогнозировать развитие ситуации. Очень трудно, а для многих и невозможно, просчитывать будущее на несколько шагов вперед, заглядывать за горизонт. Стратегическое государственное мышление — вообще удел из-

бренных. Меня всегда забавляет позиция человека, говорящего: «Этого не может быть, потому что я не могу себе этого представить».

Позиция Владимира Путина по вопросу формирования партии большинства была позицией стратега. Впереди большой объем работы, которую необходимо проделать в сжатые сроки, три года до следующих выборов, а потом еще всего четыре. Большая часть успеха этой работы, ее эффективности, зависит от качества принимаемых законов. Да что скрывать, и от объема тоже. Очевидно, что для этого необходимо ответственное большинство в парламенте. Сам Владимир Путин, оглядываясь назад, тепло отзывался о деятельности «Единой России», не скрывая того, что он принял активное участие в ее создании. На своей пресс-конференции для российских и зарубежных СМИ в феврале 2007 года, собравшей более 1200 аккредитованных журналистов, Путин сказал: «Всем хорошо известно, что я принял самое прямое участие в создании «Единой России», помог этой политической партии встать на ноги, помог ее созданию и помог формированию. Более того, я в начале нашей встречи говорил о тех результатах, которых страна в прошлом году достигла. И если вы обратили внимание, очень часто повторял: «впервые», «рекордные цифры» и так далее. И это так, это реальные факты.

Я не собираюсь кого-то нахваливать. Но если бы не было взаимопонимания по ключевым вопросам развития между «Единой Россией» и правительством, таких результатов бы не было. Значение и роль «Единой России» в поступательном движении и развитии России за последние годы значительны, как бы мы ни поругивали депутатский корпус».

Вспоминая о масштабной пресс-конференции в 2007 году, которая была шестой подобной по счету, необходимо

сказать несколько слов об открытости Владимира Путина для прессы. Пожалуй, ни один лидер в нашей стране (да и за рубежом) не общался столько с журналистами напрямую, сколько это делал российский президент. Он никогда не уставал отвечать даже на самые неудобные вопросы. При этом ответы были четкие, осмысленные, со всей необходимой информацией. Было видно, что Путин владеет практически всеми темами, знает цифры и данные, а главное — тщательно готовится к любой встрече с прессой.

Открытость российского президента импонировала российским гражданам и сразу после его избрания на пост, и все последующие годы. Все мои родные и знакомые, далекие от политики, с интересом слушали Путина, где бы и по какому поводу он ни выступал. Казалось, каждый свой шаг, каждое свое действие он хотел объяснить, рассказать, для чего это нужно. В этом, как мне кажется, кроется еще одна причина поддержки Владимира Путина, он всегда считал необходимым разъяснять действия власти, аргументировать свою позицию, отвечать на возникающие вопросы.

В конце 2001 года состоялась первая прямая линия общения с президентом, во время которой Владимир Путин отвечал на вопросы граждан со всей страны с помощью телемоста. Впоследствии такая форма общения стала ежегодной. Конечно, за отведенное время удавалось ответить только на часть вопросов, но оставшаяся часть не пропадала. Все заданные вопросы становились основой крупномасштабного статистического исследования, которое четко выявляло наиболее волнующие граждан темы и направления, решения по которым ожидалось ими с наибольшим нетерпением.

Говоря о событиях 2001 года, нельзя не вспомнить о самом страшном террористическом акте 11 сентября —

авиаатаке на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Цинизм этой акции и огромное количество жертв потрясли весь мир. Я помню тот шок, который охватил каждого, кто в те дни смотрел телевизор. Россия, на себе испытывавшая тяжесть международного терроризма, не только не осталась в стороне, а протянула руку и предложила свое сотрудничество в борьбе с этим злом двадцать первого века. Владимир Путин был первым из мировых лидеров, выказавших свои соболезнования президенту США Джорджу Бушу.

На совместной пресс-конференции с Бушем в ноябре 2001 года Владимир Путин сказал по этому поводу: «Трагические события 11 сентября со всей остротой показали необходимость объединить усилия для решительного противостояния этой глобальной угрозе — мы воспринимаем ее именно как глобальную угрозу. Террористы и те, кто им помогает, должны знать: справедливое возмездие неотвратимо, и оно настигнет их, где бы они ни пытались найти убежище». С того момента в мире постепенно начинали осознавать, что и теракты в Москве, и действия боевиков в Чеченской Республике, и взрывы в Нью-Йорке — это звенья одной цепи. К сожалению, в последующие несколько лет наша страна, другие европейские страны, государства на остальных континентах еще не раз столкнулись с террором на своей территории.

2002 год
Глобальная конкурентоспособность.
Экономический рост.
Трагедия «Норд-Оста».
Перепись населения

Вспоминаю, как пудрили нам мозги в 90-х «миссионеры» от рыночной экономики. Может быть, они и были уверены в том, что говорят, только вот то, что мир меняется постоянно и быстро, — не учитывали. Речь идет о конкуренции. Конкуренция всегда подавалась под таким соусом, что в любом секторе экономики должно существовать много частных предприятий и фирм. Их соперничество, мол, порождает повышение качества, понижение цены и прочие блага для всех нас. На деле все оказалось, мягко говоря, по-другому.

Характерной чертой конца двадцатого века и начала двадцать первого стала глобализация. Рынок сегодня стал представлять не замкнутую внутри каждой страны систему, а общемировую площадку. Пока мы дробили нашу экономику на сотни кусочков, мировые компании поглощали друг друга, росли и крепили, чтобы сражаться на этом мировом рынке. Конечно, в отношении, например, продуктовых магазинов или ателье по пошиву одежды можно смело утверждать, что наличие большого числа предложений внутри страны действительно идет на пользу обществу. А вот что касается, например, продажи газа, производства оружия или строительства кораблей — здесь дробление только вредит. В самых выгодных для нас внешнеэкономических отраслях мы отстали, в том числе и по этой причине. Конкуренция на рынке вооружений, это понятно любому школьнику, конкуренция мировая. И когда наша страна стала выступать на

нем несколькими десятками мелких компаний, а то и просто отдельными заводами — мы мгновенно были отодвинуты иностранными производителями.

Конкурентоспособность нашей экономики на мировой площадке стремительно падала. Отечественные компании мешали друг другу и, соперничая в основном между собой, проигрывали в масштабной игре транснациональным корпорациям. Это касалось практически всех позиций, а не только вооружения. Самолетостроение, судостроение, тяжелая промышленность — все эти и многие другие секторы экономики ослабли и не могли производить конкурентоспособную продукцию.

В 2002 году, обращаясь с посланием к Федеральному собранию, Владимир Путин впервые широко поднимает эту тему: «Хочу обратить внимание и на другое: нормой в международном сообществе, современном мире является и жесткая конкуренция — за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние. И в борьбе, этой борьбе, России надо быть сильной и конкурентоспособной». Ослабление государства в период 90-х годов тяжело сказалось на наших возможностях, и теперь ставилась задача вернуться к такому положению вещей, при котором Россия могла бы выступать на равных, продавать свою продукцию (причем не только сырье) и получать от этого приличные доходы.

Путин говорил: «Конкуренция приобрела действительно глобальный характер. В период слабости — нашей слабости — многие ниши на мировом рынке нам пришлось уступить. И они тут же были захвачены другими. Их никто так просто возвращать не хочет и не отдаст, о чем свидетельствует ситуация на рынках нефти, стали, авиационных перевозок и других товаров и услуг. Вывод очевиден: в современном мире с нами никто не собирается враждовать — этого никто не хочет и это никому не нужно. Но нас никто и особенно не

ждет. Никто специально помогать не будет. За место под «экономическим солнцем» нам нужно бороться самим».

Сегодня мы знаем, что увеличение финансовых поступлений от внешнеэкономической деятельности позволило государству заниматься перестройкой собственной инфраструктуры, модернизировать производство. Мало того, это позволило проводить оптимальную налоговую политику и увеличить количество социальных проектов. Таким образом, как и говорил Владимир Путин, повышение доли участия России в мировой экономике отразилось позитивно на всем населении.

При этом президент осознавал, что сформировавшийся государственный аппарат неповоротлив, он не приспособлен для решения стратегических задач. Путин поставил задачу модернизации госаппарата в сторону эффективности. Причем речь шла не столько о сокращении, сколько о выстраивании ясной и четкой работы чиновников всех уровней. Можно говорить, что и до сих пор эта задача на сто процентов не решена, но многие качественные изменения в лучшую сторону отрицать нельзя. Сегодня мы вполне ясно представляем, например, кто в правительстве за какое направление отвечает, министерства и ведомства ушли от практики дублирования функций и перекладывания «с больной головы на здоровую». Когда же мне говорят, что все происходит медленно, а на местах еще сохраняется чиновничий произвол, я отвечаю: попробуйте поруководить коллективом хотя бы в пять тысяч человек и посмотреть, сколько при этом проходит времени, пока даже самый важный ваш приказ начнет выполнять последний младший менеджер.

Благодаря тому, что сегодня четко расставлены государственные экономические приоритеты, у власти есть понимание того, как позиционировать Россию на мировых рынках. Во-первых, мы наконец научились получать сполна за

свои товары, цена на которые велика. Со всеми партнерами, в том числе и бывшими советскими республиками, мы переходим на исключительно рыночные, прозрачные отношения. В постсоветский период льготные цены на российские энергоносители становились заложником существования клуба СНГ, не приносившего реальной пользы для граждан России. А вот потери из-за этого субсидирования экономик соседних государств исчислялись миллиардами. Могли ли мы и дальше позволять нечто подобное, когда в нашей собственной стране миллионы граждан живут пока крайне бедно?

Кроме того, в условиях отсутствия налогового контроля и повальной коррупции 90-х, олигархов от нефтянки цена на сырье в принципе не была определяющей. Ведь одна его компания А выкачивала нефть и тут же продавала другой его же компании Б, которая была зарегистрирована где-нибудь на Каймановых островах. Цена продажи была минимально низкой, налоги практически нулевыми, так как товар при этом обзывался некоей «нефтяной жидкостью».

Потом уже компания Б, вступая в качестве иностранной, продавала нефть (получив ее из «нефтяной жидкости» путем переписывания бумаг) непосредственно конечному покупателю. Налоги при этом выплачивались стране, где была зарегистрирована компания Б, то есть оффшору. Надо ли говорить, что при этом никого не волновало повышение цены на нефть? Ведь деньги делались не на этом. Ну, повысилась цена — хорошо, понизилась — да наплевать, опустим цену на «нефтяную жидкость». Сегодня даже обычные люди, далекие от газового и нефтяного бизнеса, следят за мировой ценой на энергоносители. Потому что понимают — сверхдоходы, получаемые от продажи сырья, идут на реализацию социальных проектов.

Во-вторых, государство встало на путь создания крупных компаний, через объединение своих активов, в тех облас-

тях экономики, где мы можем и должны конкурировать на мировых рынках. Вооружение теперь, например, продает только «Рособоронэкспорт», и это не замедлило сказаться на резком увеличении доходов государства от этой деятельности. Мы практически вернули себе прежнюю долю мирового рынка экспорта оружия, а это миллиардные поступления в бюджет страны. Кроме того, уже создаются объединенная самолетостроительная корпорация, объединенная судостроительная корпорация, объединенная вертолетостроительная корпорация и так далее. Кроме того, государство либерализовало рынок акций «Газпрома», консолидировав у себя 51% акций. Это позволило остальные 49 % пустить в свободное обращение на рынке, что в разы подняло стоимость компании. Теперь «Газпром» — четвертая по капитализации компания мира, он стоит больше 250 млрд. долларов. Похожие задачи стоят и перед другими крупными отечественными корпорациями, ориентированными на внешние рынки.

Только тогда, когда наши компании по стоимости приблизятся к мировым гигантам, они смогут на равных с ними конкурировать, продвигая свою современную и качественную продукцию. «Лишь тогда, когда мы будем не просто соответствовать лучшим образцам в мире, а лишь тогда, когда мы будем сами создавать эти лучшие образцы, — только в этом случае у нас действительно появится возможность стать богатыми и сильными», — сказал Владимир Путин, обращаясь к членам Федерального собрания в апреле 2002 года.

В своем послании президент рассказал о том, чего удалось добиться за короткий период в два года. Продолжился экономический рост, были созданы новые рабочие места, численность безработных сократилась на 700 тысяч человек. Реальные доходы граждан выросли почти на 6 процентов. «Год назад мы ставили скромную, но чрезвычайно важную задачу — добиться, чтобы средняя пенсия в стране пре-

взошла наконец прожиточный минимум пенсионера. Сегодня можно сказать: эта задача решена.

Люди увереннее смотрят в завтрашний день — многие начинают строить долгосрочные личные планы, стремятся получить образование и новые профессии. И, видимо, не случайно, что прошлый год был для России рекордным по числу студентов», — рассказал Владимир Путин.

После целой эпохи дефицитных бюджетов, когда страна тратила больше, чем зарабатывала, загоняя себя в бремя внешнего долга, — второй год подряд бюджет был сведен с профицитом. Совершенствование законодательства, о чем мы говорили выше, способствовало развитию инфраструктуры рынка, укреплению гарантий частной собственности. Президент отмечал: «Мы своевременно, а порой даже с опережением обслуживаем внешний долг. Более чем вдвое выросла суммарная капитализация российских компаний. Начал расти несырьевой экспорт. За год на четверть увеличились поставки машин и оборудования за рубеж. После десятилетнего перерыва мы вернулись на вторую позицию в мире по объемам производства нефти и на первое место в мире по торговле энергоносителями. И нам необходимо с умом распорядиться новым положением страны в мировом экономическом сообществе». Кроме этого он подчеркнул, что все эти позитивные изменения постепенно меняют отношение к России в мире: «Улучшение экономической ситуации отмечается международными рейтинговыми агентствами, повышающими кредитный рейтинг России. Зарубежные банки увеличивают российскую долю в своих инвестиционных портфелях. Наша страна постепенно превращается в солидного и предсказуемого делового партнера». В своем обращении Владимир Путин говорил и о ситуации в Чечне. Важно было то, что военную стадию конфликта можно было считать оконченной. «Она завершена благодаря мужеству и героизму армейских и специальных подраз-

делений России. Еще год назад мы считали тех, кто нам противостоит. Сколько там бандитов и террористов: две тысячи, три, пять, десять. Сегодня для нас не важно, сколько их. Нужно знать, где они» — сказал президент. После окончания боевых действий у силовиков оставалась задача уничтожить разрозненные группы боевиков. Вместе с этим, разговор шел о возвращении Чечни в политическое и правовое пространство России, о необходимости создавать в республике работающие государственные институты. А в перспективе — проведение свободных выборов, полноценная система республиканской власти и экономически устроенная жизнь чеченского народа. Уже в начале 2003 года в Чечне прошел референдум о принятии новой Конституции республики, а также законов о выборе президента и парламента в регионе.

Но сначала был «Норд-Ост». Захват заложников в столице, прямо во время просмотра мюзикла в октябре 2002 года, стал беспрецедентной акцией террора. Казалось, всего год назад мы сопереживали событиям в Нью-Йорке, унесшим более трех тысяч человеческих жизней, и вот теперь трагедия происходила на глазах, в нашей столице. Конечно, мои воспоминания того времени, — это воспоминания человека, который волею судеб не оказался в этом театре и в нем не оказалось его родственников и близких друзей. Тем не менее, будучи москвичом, я отчетливо осознавал, что трагедия происходит рядом, в нескольких километрах от меня. Я сидел, прикованный к телевизору, и, сжав кулаки, думал о том, что выход должен быть найден.

В результате проведенной спецоперации по освобождению заложников террористы были уничтожены, но и больше ста человек из семисот захваченных ими, не выжили. Требования террористов были столь абсурдны и невыполнимы, что идти на поводу у них было совершенно невозможно. Все хорошо помнили, как при захвате больницы в Буде-

новске террористам во главе с Шамилем Басаевым дали уйти. Ни к чему хорошему впоследствии это не привело.

После 11 сентября 2001 года мир изменился. Терроризм, как новая угроза для безопасности на всем земном шаре, заявил о себе в полную силу. За прошедшие годы от террора пострадали люди во многих странах, в том числе и с высоким уровнем жизни и хорошей организацией обеспечения безопасности. Ни Лондон, ни Мадрид, ни Париж не избежали этой участи. Любому здравомыслящему человеку, особенно после атаки на Нью-Йорк и захвата заложников в Москве, было понятно, что проблема терроризма — это универсальная проблема. И только сообща, как бы высокопарно это ни звучало, с этим злом можно было бороться.

Тем обиднее для нас звучали слова некоторых западных «экспертов» и журналистов, что в Чечне прячутся не террористы, а некие «повстанцы». Что это будто бы честные люди, которые борются за свою независимость. Я никогда не забуду пресс-конференцию Владимира Путина по итогам совета ЕС—Россия в Брюсселе, которую он давал через две недели после трагедии «Норд-Оста». На ней прозвучал очередной вопрос западного корреспондента на тему того, что Россия как-то не так борется с терроризмом в Чечне. Был явный намек на некую специфику террора, который происходит в России, его отличие от общемировой проблемы. Ответ Владимира Путина содержал в себе четкое объяснение ситуации и причины ее возникновения, поэтому я приведу его полностью:

«Я бы сказал так: Россия не борется с терроризмом только в Чечне. Россия борется с международным терроризмом и готова бороться с его проявлениями везде. В нашей стране мы сталкиваемся с этим прежде всего, конечно, в Чечне. Это сложный конгломерат проблем, который был изначально рожден сепаратистскими тенденциями в этой республике. Очень быстро в связи с отсутствием реальной власти

этот сепаратизм был видоизменен, на него начали влиять международные террористы и религиозные радикалы, которые в течение практически нескольких месяцев подобрали власть, которая в буквальном смысле валялась на земле. Ведь Вы хорошо об этом знаете.

Ни для кого из здесь сидящих это не секрет. Россию никто не может обвинить в том, что она подавляет свободу. Россия в 1995 году предоставила де-факто полную независимость Чеченской Республике. В 1999 году мы за это заплатились. Было совершено крупномасштабное нападение на Россию, Республику Дагестан под лозунгом создания халифата, отторжения территорий от Российской Федерации — всего Северного Кавказа и ряда других территорий. При чем здесь независимость Чечни? Кто может ответить на этот вопрос? На него отвечают люди, которые способствовали этой агрессии, которые вдохновляют и финансируют деятельность подобного рода. Это религиозные экстремисты и международные террористы. Кстати сказать, хочу обратить ваше внимание на то, что создание халифата на территории Российской Федерации — это только первая часть их плана.

На самом деле, если вы следите за обстановкой в этой сфере, вы не можете не знать, что радикалы ставят перед собой гораздо более масштабные цели. Они говорят о создании всемирного халифата. Говорят о необходимости убивать американцев и их союзников. Я думаю, что Вы из страны, которая как раз является союзницей Соединенных Штатов. Вы в опасности. Они говорят о необходимости убивать всех немусульман, т.е. крестоносцев, как они говорят. Значит, если Вы христианин, Вы в опасности. Но если Вы решите отказаться от своей веры и будете атеистом, то Вы тоже подлежите, по их рассуждениям и по их установкам, ликвидации. Вы в опасности. Если Вы решите стать мусульманином, то и это вас не спасет, потому что они считают, что

традиционный ислам тоже враждебен тем целям, которые они перед собой ставят. Вы и в этом случае в опасности».

Путин добавил еще, что у задавшего вопрос журналиста есть последняя из возможностей — стать исламским радикалом и примкнуть к террористам. Президент говорил эмоционально и убедительно. Он пытался достучаться не только до сознания этого конкретного человека и остальных присутствующих представителей СМИ. Путин обращался ко всему миру: посмотрите, наши люди погибают от рук террористов ровно по тем же причинам, что и в других странах мира. Мы должны вместе бороться с этим злом, не разделяя террористов на «плохих» и «хороших», на «правильных» и «неправильных». Не называть их «повстанцами» и не поддерживать их действия ни в одной части мира. Постепенно Путину удалось довести это до понимания политиков в Европе и США. Сегодня никто не отрицает того, что сделала Россия за последние годы в сфере борьбы с терроризмом, в том числе и на своей территории. Несмотря на наличие разногласий по некоторым мировым проблемам, Россия признается всеми как важный и надежный партнер в борьбе с террором во всех его проявлениях.

Тем не менее работа по наведению порядка в стране не останавливалась. Осень 2002 года ознаменовалась важнейшим событием в этом направлении — состоялась Всероссийская перепись населения. Причем перепись проводилась впервые за одиннадцать лет существования России как самостоятельного государства. А ведь знание процентного соотношения количества мужчин и женщин, бюджетников и работающих в частном бизнесе, молодежи и пожилых людей — все это позволяет принимать выверенные законы, реформировать различные сферы и вообще точнее вести государственную политику. Как без этого можно планировать, например, необходимое количество новых больниц или школ?

До Всероссийской переписи населения власть могла оперировать только приблизительными расчетами и оценками. После переписи мы получили новую и полную демографическую информацию о себе, увидели национальный, конфессиональный и образовательный срез общества, узнали его новые структуры. Надо понимать, что все социальные реформы, которые начало проводить государство, так или иначе привязаны к количеству населения, проживающего в определенном поселке, городе, регионе. Важно было знать не только количество жителей того или иного города или деревни, но и возрастной, социальный состав населения, уровень его образования, профессиональной квалификации. Это касалось всех самых чувствительных сфер государственной политики. Например, жилья. Так, в вопросе о домовладении собиралась информация об обеспеченности жильем, его качестве, удобствах. В результате власти получили полную картину проблемы, ее масштаб и на основе этого составили программу выхода из кризиса в жилищной сфере.

Расчистка завалов в законодательстве, его унификация, принятие основополагающих кодексов, перепись населения — все это были элементы фундамента для нового прочного здания. Путин строил новую Россию, твердо стоящую на ногах.

2003 год Конституция в Чечне. Удвоение ВВП. Выборы в Государственную Думу — победа «Единой России»

Четвертый год президентства Владимира Путина, с одной стороны, стал годом подведения промежуточных итогов, с другой — годом постановки новых, более амбициозных задач. В 2003 году уже не оставалось людей, которые не могли бы ответить на вопрос «кто такой мистер Путин?». В своей книге «Четыре года в Кремле» Рой Медведев пишет: «Положение дел в России оставалось и в 2003 году весьма сложным и трудным. Однако нельзя было не видеть и несомненного прогресса, достигнутого страной в 1999–2003 годах». Известный публицист и историк отмечал: «Многие высшие чиновники и крупные бизнесмены, которые могли наблюдать за работой Владимира Путина с близкого расстояния, отмечали существенный рост его компетентности и эффективности в 2000–2003 гг. Некоторые из них говорили даже с оттенком неодобрения, что в России еще никогда не было лидера, который пытался бы столь глубоко вникать не только в существо, но и в детали обсуждаемой проблемы. Это, однако, не мешало Путину четко формулировать главные задачи и отличать их от второстепенных».

Было очевидно, и для друзей и для врагов, что президент, опираясь на поддержку большинства граждан страны, не намерен отступать от своего плана развития России. События 2003 года это подтвердили. На декабрь были намечены выборы в Государственную Думу Российской Федерации, и для президентской команды было чрезвычайно важно, чтобы в парламенте сформировалось лояльное

большинство, способное разделить ответственность за будущее страны и конструктивно работать бок о бок с исполнительной властью. В то же время и те, кому не нравилось, что ситуация в России меняется, делали ставку на эти парламентские выборы. Олигархия, недовольная тем, что ее отстранили от руководства политическими процессами, пыталась взять реванш через продвижение в парламент своих депутатов. В самых разных партиях, которые имели хорошие шансы пройти в Госдуму наравне с силами, поддерживающими курс президента, покупались места для «надежных» людей, которые по замыслу, оказавшись в парламенте, должны были обеспечить политическое прикрытие олигархического реванша. Безусловно, самым активным игроком в данном случае был Михаил Ходорковский. Если «старые» олигархи были уже не у дел, то он, на тот момент самый богатый человек России, не мог сдержать искушения попытаться получить власть.

Государство не собиралось больше быть в роли обслуживающего аппарата олигархов и позволять им безмерно обогащаться за счет использования природных недр России. В условиях, когда десятки миллионов граждан живут за чертой бедности, ответственная власть не могла более (да и не должна была раньше) мириться с условиями, при которых несколько человек, получивших ценнейшие активы при странных обстоятельствах, будут процветать за счет общества.

В феврале 2003 года президент принял в Кремле представителей Российского союза промышленников и предпринимателей, среди которых был и Михаил Ходорковский. Взяв слово, олигарх заговорил о ситуации с коррупцией в стране, которая действительно была и остается серьезной проблемой. Только вот говорил он с очень занимательной позиции. По словам Ходорковского, выходило, что коррупция началась с него и других олигархов (он открыто это при-

знал), но в 90-е она им не мешала, потому что обеспечивала получение за бесценок лакомых кусков государственной собственности. А сейчас, когда им надо наращивать свои активы, работа государственных органов вдруг стала мешать. То есть речь о коррупции шла в таком вот странном преломлении... В качестве примера бизнесмен привел недавнюю покупку государственной нефтяной компанией дополнительного актива, за который боролся и ЮКОС. При этом Ходорковский высказал президенту страны недовольство этим фактом в такой манере, как будто он говорил не с главой государства, а со своим персональным лоббистом.

Мне трудно сказать, почему при очевидности жесткого курса на разделение государственной власти и частного бизнеса, на равноудаленность олигархов, на провозглашенную политику повышения благосостояния всех граждан такое демонстративное показательное выступление могло иметь место. То ли это была проверка власти на прочность, то ли просто сверхуверенность в том, что деньги в нынешних условиях решают всё. Ведь в это самое время полным ходом шли попытки купить не просто отдельные места в избирательных списках партий, а практически целиком лояльность КПРФ, «Яблока», СПС. Видимо, стратегия заключалась в том, что за определенные финансовые вливания можно получить чуть ли не конституционное большинство в новой Государственной Думе.

А там хоть трава не расти. Тут тебе и продажа стратегических запасов нефти американским корпорациям, и госпереворот с занятием поста премьер-министра, и превращение должности избранного президента в номинальную. Дальше — судьба народа Ирака с марионеточным правительством. Из-за амбиций отдельных людей мы могли стать страной, напоминающей грязный кабак в портовом городишке. Такую забегаловку, где приезжие морячки кушают на всю катушку, не задумываясь о последствиях. Не-

ужели кто-то из вас считает, что, высасывая из недр российской земли полезные ископаемые, иностранные корпорации заботились бы о нас, «аборигенах»? Кого-то бы волновало состояние нашей медицины, образования, культуры? Газификация страны?

В своем послании Федеральному собранию в мае 2003 года и Владимир Путин указывал на непрозрачность финансирования отдельных политических партий, на их «лукавство» при принятии законов в Государственной Думе. Он говорил о том, что «некоторые особенности национальной политической жизни вызывают беспокойство. Прежде всего, механизмы финансирования политических партий остаются для избирателей пока «тайной за семью печатями». Рынок предвыборных и иных политических технологий в значительной степени является сегодня одним из секторов теневой экономики. Надеюсь, что уже в ближайший период наша с вами совместная работа обеспечит большую прозрачность партийной жизни, даст людям больше объективной информации. И как следствие — больше шансов сделать правильный выбор». По словам Путина, «непрозрачность финансовых операций на политической сцене часто дополняется и невняtnостью идеологических позиций, а иногда, прямо скажем, определенной политической неискренностью».

«Я поясню, что имею в виду, — продолжил президент. — Иногда депутаты, слыvuщие либералами и сторонниками прогрессивных экономических теорий, на практике голосуют за законопроекты, разорительные для государственного бюджета. И понимают, что делают. А те, кто не стесняется публично называть предпринимателей не иначе как «грабителями» и «кровопийцами», беззастенчиво лоббируют интересы крупных компаний». Российский лидер призвал политические партии к ответственности. Он говорил о том, что только консолидация общества — а политические пар-

тии это его влиятельные представители — может обеспечить решение задач, которые стоят перед страной.

А задачи эти были амбициозные, и вместе с тем вполне достижимые. Говоря об уже достигнутых успехах, Путин посетовал, что экономический рост замедляется. После рекордного 10%-ного скачка в 2000 году, в 2002 он составил всего 4,5%. Как я понимаю, для президента стало очевидно, что без дополнительного импульса, без «поднятия планки» на новый уровень — все сведется к стагнации, к успокоенности. Он сказал в своем выступлении, что не считает возможным просто «плыть по течению» и не использовать новые возможности страны, в том числе и благоприятную ситуацию на внешних рынках, для качественного скачка. Поэтому Путин провозгласил стратегическую цель — за 10 лет увеличить размер валового внутреннего продукта в два раза! Для достижения этой цели российская экономика должна была расти более чем на 7% в год, а не на 4,5.

Я помню, как широко потом в прессе, да и в целом в обществе обсуждалось это выступление. Какие-то ученые мужи со страниц газет заявляли, что это практически невозможно, что это ничем не обоснованный оптимизм, и тому подобное. Однако сейчас я отчетливо понимаю, для чего Путин это сделал. Он не зря говорил о консолидации общества, это были не пустые слова. Такая цель, поставленная перед страной, — не могла быть осуществлена просто за счет выгодной мировой конъюнктуры, а проще говоря, за счет высоких цен на нефть и газ. Конечно, это давало определенный рост — но недостаточный. Становилось очевидно, что всем: и федеральному правительству, и региональным властям, и членам парламента — необходимо искать дополнительные факторы роста. А значит — модернизировать экономику, развивать новые высокотехнологичные отрасли, повышать производительность труда. Таким образом, задача удвоения ВВП обязывала всех прилагать максимальные

усилия. С позиции лидера государства это было, безусловно, блистательным управленческим ходом. Провозглашенная цель не позволяла почивать на лаврах и останавливаться. И в данном случае не так важно, будет удвоение ВВП осуществлено за десять или за тринадцать лет. Важно другое — понимание того, что никто вместо нас не будет работать на укрепление нашего государства. Что в наших силах сделать так, чтобы Россия встала в один ряд с ведущими экономически сильными мировыми державами, упрочила свое влияние в мире. Путин говорил: «Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны — политического или экономического — перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада». Кроме того, президент назвал и такие важнейшие задачи, как борьба с бедностью и модернизация вооруженных сил. Они призвал всех, кто разделяет эти цели и считает их приоритетными, работать вместе. Тем более что опыт трех лет показал — совместная и конструктивная работа, лишенная популизма и противостояний, приводит к ощутимым результатам.

Среди таких результатов бесспорно можно отметить и возвращение Чечни в политико-правовое пространство страны. Честно говоря, мало кто искренне верил, особенно на фоне активизации международного терроризма, что в республике будут возможны подобные преобразования. Однако в марте 2003 года в регионе прошел референдум, на котором жители приняли конституцию республики и однозначно высказались за то, что Чечня является неотъемлемой частью России. Это была точка в разговорах о «борьбе за независимость чеченского народа», о якобы желании простых чеченцев жить вне России. Выступая перед членами Федерального собрания, Владимир Путин сказал: «Сего-

дня я особо благодарю чеченский народ. За мужество. За то, что не позволил себя запугать и не позволяет себя запугать сегодня. За мудрость, неизменно присущую простым, но чутким к правде людям. Люди в Чечне сердцем почувствовали и свою ответственность, и свой человеческий интерес. И наконец, референдум показал, что чеченцы по праву считают себя неотъемлемой частью единого российского многонационального народа».

Путин особо подчеркнул, какую цену заплатило российское общество за восстановление территориальной целостности государства. Он почтил память всех военнослужащих и мирных жителей, кто ценой своей жизни «не позволили разорвать страну на части». Президент сказал о том, что «прошедший в республике конституционный референдум подвел черту под эпохой безвременья. Под теми годами, когда власть в Чечне была присвоена бандитами, когда жители республики в прямом смысле оказались в Средневековье, лишились элементарных человеческих прав, когда на улицах чеченских городов и сел регулярно и демонстративно проводились публичные казни, когда тысячи людей оказались живым товаром в руках работорговцев, когда не работали ни школы, ни институты, ни больницы».

Также вместе с конституцией республики были приняты законы о проведении президентских и парламентских выборов в Чечне. Выступая перед Федеральным собранием, Владимир Путин пообещал, что, какое бы ни было сопротивление мирному процессу со стороны оставшихся бандитов, дело будет доведено до конца. Так и получилось в итоге. Впоследствии и президент, и парламент были избраны, сформированы органы местного самоуправления. Началось восстановление экономики региона. К сожалению, не обошлось без новых жертв как среди жителей Чечни и соседних регионов, так и среди руководителей республики.

В декабре 2003 года состоялись выборы в Государственную Думу. Путин напрямую увязывал реализацию поставленных задач с тем, какие люди придут в парламент. Будет ли создано парламентское большинство, на которое смогут опереться и президент, и правительство. На самом деле вопрос никогда не стоял в той плоскости, что исполнительная власть пыталась уйти от парламентской критики. Мне кажется, что Путин считал и считает, что по-настоящему осуществить грандиозный прорыв можно только тогда, когда в обществе есть согласие. Когда и правительство, и парламент, и простые граждане понимают и разделяют цели, которые стоят перед страной. Иными словами, глаза должны «гореть» у всех. Мне всегда импонировало в президенте то, что он не только знал, что делать, но считал своим долгом досконально объяснить это людям.

Насколько я помню, именно 2003 год стал годом подъема патриотизма. В этот момент происходило изменение менталитета большинства российских граждан. Мы начали уважать свою страну и себя в ней, мы опять связывали свое будущее с будущим России. Многие из нас вдруг отчетливо осознали, что соскучились по победам, по тем моментам, когда испытываешь гордость за страну. Владимир Путин смог донести до людей идею возрождения величия России. Причем не просто ради самого этого величия, а как жизненную необходимость для сохранения и развития государства.

В конце сентября, за два месяца до выборов, президент выступил на съезде «Единой России» со словами благодарности: «Не буду скрывать, четыре года назад я голосовал за вашу партию. Я действительно ни разу не пожалел о том, что проголосовал за вашу партию, потому что вам удалось создать в Государственной Думе группу центристских фракций, которые заняли, без всякого преувеличения, государственную позицию по важнейшим направлениям развития

нашего государства. Именно вы наиболее последовательно боролись за принятие важнейших для страны законов. И не всегда было легко объяснить людям, почему нужно принимать то или иное решение. У нас еще очень много стереотипов, рудиментов старого в сознании, в нашей сегодняшней жизни. Вы не боялись этого делать, не боялись делать это ваши депутаты. Это очень хороший пример для других».

Таким образом, Владимир Путин четко обозначил, на какие силы в новом составе Думы он будет делать ставку. Можно как угодно относиться к тому или иному депутату «Единой России», иметь симпатии и антипатии, но надо честно сказать, что те позитивные изменения, которые произошли в стране за период 2000–2003 годов, были бы невозможны без наличия таких людей в парламенте. Поэтому избиратели, чья поддержка курса президента и его команды не вызвала сомнений, понимали, что необходимо поддержать тех, кто готов рядом с президентом и дальше реализовывать план развития страны.

По итогам парламентских выборов «Единая Россия» одержала победу, получив 37% голосов избирателей. Стало очевидно, что в работе парламента прибавится конструктивности, а популистские лозунги уйдут в прошлое. Честность была одним из главных качеств самого Путина. Он никогда не давал невыполнимых обещаний и призывал к этому всех других участников политического процесса. В своем послании глава государства говорил, что «суммарный годовой объем социальных обязательств государства составляет сегодня 6,5 триллиона рублей. Это практически вдвое превышает размеры консолидированного бюджета России. И исполнительная, и законодательная власть за многие годы наобещали людям столько, сколько российская экономика дать просто не в состоянии». Именно отказ от популизма и позиционирование себя партией реальных дел позволили впоследствии «Единой

России» упрочить свои позиции. Да, эту партию часто называют «партией власти», говорят о том, что в нее на начальном этапе вошло слишком много влиятельных чиновников и бизнесменов. Однако я уверен, что многие пришли в партию во исполнение слов Владимира Путина о необходимости консолидации общества, его призыва объединиться всем, кто разделяет общие цели. Именно такой силой, которая была способна вобрать в себя единомышленников, и стала «Единая Россия».

Сейчас уже многие позабыли о том, что партии предрекали скорую кончину сразу после создания, подобно ранее канувшим в Лету попыткам создать лояльное власти большинство. Однако подобного не произошло. Я думаю, это связано прежде всего с тем, что программа партии отвечала интересам большинства граждан. Это были цели, разделяемые большинством. «Мы будем помогать Владимиру Путину осуществлять задуманное», — говорили представители «Единой России» и получили свои законные голоса на выборах. И самое важное, что свое обещание партия строго выполняла, не избегая, кстати, споров с правительством по тем или иным вопросам. Поэтому я уверен, что и на выборах 2007 года «Единая Россия» получит серьезную поддержку избирателей. Ведь партия обещает продолжить осуществление «Плана Путина» после его ухода с поста президента. А то, что этот план принят и разделяется российскими гражданами, показывают все социологические опросы.

Итоги первого срока пребывания Владимира Путина на посту президента страны говорили сами за себя. Россия вздохнула. Это был глубокий спасительный вдох. Такой бывает у недавно тонувшего человека, который долго находился под водой, но, приложив максимум усилий, выплыл на поверхность. При этом он понимает, что до берега еще далеко, но первый, самый важный вдох сделан. Теперь набраться сил — и плыть, плыть к своему берегу, к своей цели.

За четыре года работы Владимир Путин и его команда, словно антикризисные менеджеры, шаг за шагом выводили государство из «штопора». Экономические показатели, стабилизация политической ситуации — все это четко указывало на правильность выбранного курса. В декабре 2003 года Путин сказал во время очередной прямой линии с гражданами страны: «Всё, чего Россия добилась, было достигнуто напряженным, тяжелым трудом. У нас было много сложностей, много проблем и потерь, но в то же время Россия зарекомендовала себя как страна, твердо стоящая на ногах и интенсивно развивающаяся. Я думаю, что многие согласятся со мной в том, что укреплялись внешние позиции нашего государства, росла и укреплялась экономика». Президент привел некоторые цифры в подтверждение своих слов. Россия в 2002 году вышла на темп развития экономики в 4,3 процента, в 2003 году планировали пять, а получилось почти 6,9%. Промышленное производство выросло в 2003 году на 6,7%, по сравнению с 3,7% в 2002 году.

Сократился внешний долг. Многие эксперты говорили о том, что стране придется очень тяжело в связи с тем, что на 2003 год приходится пик выплат по внешнему долгу — 17 миллиардов долларов США. Тем не менее эти выплаты были сделаны без ущерба для российской экономики. Сказал Владимир Путин и о золотовалютных резервах: «Когда я начинал работать в качестве президента страны, в 2000 году, золотовалютные резервы Центрального банка у нас составляли 11 миллиардов долларов США, то есть почти за десять лет страна накопила 11 миллиардов. В 2003 году мы только за один год «приросли» на 20 миллиардов долларов, и золотовалютные резервы ЦБ составили у нас почти 70 миллиардов».

Сочетание всех этих факторов давало твердую уверенность в том, что кошмар 1998 года больше никогда не повторится. Несмотря на то что показатель инфляции и был

двузначным, а именно порядка 12 процентов, можно было говорить о тенденции ее последующего снижения. Да и вообще, все эти цифры казались чудом после долгих лет обесценивания денег.

Отвечая на вопрос журналиста после прямой линии, Владимир Путин скажет: «Что было самым важным в уходящем году? Самым важным в уходящем году было выполнить те планы, которые мы ставили перед собой, когда этот год начинался. И поверьте, это само по себе не происходило, это все было достаточно напряженно, сложно, все это происходило в условиях часто борьбы мнений, и необходимо было принимать решения, от которых зависело качество исполнения этой работы. И мне кажется, что в общем и целом оптимальные решения были найдены. И задачи, которые мы перед собой ставили, в целом решены».

А впереди были новые задачи и новые победы. Россия шла вперед, несмотря ни на какие обстоятельства. Мы с каждым днем становились сильнее и мудрее. В такой стране мне хотелось жить, и я гордился тем, что становлюсь свидетелем нового возрождения России, а в том, что это так, сомнений уже не оставалось.

2004 год Уход Касьянова. Победа на выборах. ЕЭП. Беслан. Украина

Из всех последних восьми лет этот год, пожалуй, был самым сложным. В то же время — и определяющим. Владимир Путин готовился к своим вторым президентским выборам. Он со всей ответственностью понимал, что надо было продолжить начатые преобразования. Ведь по большому счету, первые четыре года президентства ушли на «разгребание» завалов, вывод страны из крена. Впереди было еще много дел, теперь уже направленных на дальнейшее развитие. Мы были готовы к началу серьезного прорыва.

Важным было и еще одно обстоятельство. Особенностью руководящего стиля Путина всегда являлось отсутствие резкости и непродуманности. Конечно, и решительность и жесткость, когда они были необходимы, — присутствовали. Однако он никогда не рубил с плеча и не устраивал кадровых революций. Это напрямую касалось и смены чиновников. Из тех, кого во власти относили к «ельцинскому призыву», многие продолжали работать в команде президента и были востребованы. Как мне кажется, Путин не мог и не хотел позволить себе разбрасываться кадрами, и все те, кто был профессионален, получили свой шанс. В то же время нельзя было тратить время на тех, кто не понимал новых целей и задач или был не согласен с ними. В течение всего первого президентского срока призыв к всеобщей консолидации звучал из уст Владимира Путина постоянно. Кто-то внял этому призыву, а кто-то так и не понял, почему надо менять «правила игры»...

В феврале Путин отправляет правительство Касьянова в отставку. Этой отставки ожидали давно, но состоялась она

в преддверии новых выборов. Президент сам приехал в Белый дом, чтобы объяснить, почему он отправляет правительство в отставку за три недели до выборов. Он обозначил две причины: политическую и организационную. Политическая причина, по словам Путина, заключалась в том, что в его положении действующего президента и одновременно кандидата в президенты он может и обязан познакомить общественность России с тем человеком, который будет предложен в качестве председателя правительства. «Я могу это сделать — значит, должен», — сказал президент. Это означало, прежде всего, что Касьянову, за которым тянулся шлейф из различных довольно мутных дел, оцениваемых многими экспертами как полукриминальные, нет места в новой команде. «Вы знаете не хуже меня, что значит в нашей стране должность Председателя Правительства Российской Федерации. Я уже не говорю о том, что по Конституции это второй человек в стране», — заявил Путин перед уходящим в отставку правительством. Теперь, когда о президенте говорили не как о наследнике Ельцина, а как о самостоятельном политике, его не могли сдерживать никакие обязательства перед «старой элитой». Он отвечал за все, что происходит в стране, а значит, должен был на сто процентов доверять тем, кто находится рядом с ним. Предстояло сделать очень и очень много. И в частности, обеспечить, чтобы те огромные средства, которые появились у страны, были использованы во благо людей, а не растасканы по карманам.

Организационной причиной отставки являлась забота о том, чтобы смена кабинета не тормозила реформы. Дело в том, что по Конституции президент избирался в марте, а правительство должно было быть сформировано лишь к июню. Путин же не хотел, чтобы даже на полгода правительство теряло свою эффективность. Мы уже переживали те времена, когда у нас было по четыре отставки правитель-

ства в год. Работа простаивала месяцами! О какой эффективности могла идти речь при таком раскладе? Я, работая в МВД, пережил три смены министров. Каждый раз работа ведомства полностью останавливалась минимум на три месяца, пока новый руководитель входил в курс дел, формировал команду, изучал ситуацию. А что говорить, когда такое происходит в федеральном правительстве по несколько раз в год? Владимир Путин покончил с этой практикой. Все годы его пребывания у власти показали, что работа несовместима с кадровой чехардой.

Двадцать третьего марта ЦИК России во вторник официально объявил результаты президентских выборов. Более чем 71% голосов Президентом Российской Федерации на второй срок был избран Владимир Путин — человек, который четыре года назад смог поселить надежду в наши никому уже не верящие сердца. Его переизбрание, конечно же, было предрешено. Люди верили своему лидеру и не допускали мысли, что он уйдет даже не в середине, а практически в начале большого пути. Как, впрочем, не хотят отпускать его и в 2008 году. Для самого Путина, как мне казалось, эти выборы стали своего рода промежуточным финишем, который должен был показать истинную поддержку гражданами его действий. Результат не оставил сомнений в том, что доверие граждан за четыре года выросло. Ведь выборы 2000 года были, по сути, авансом молодому, амбициозному человеку. Путина не знали, но интуитивно чувствовали, что если не справится он, то вряд ли еще кто-то. Теперь же ситуация была совершенно иной. Российский народ оценивал Путина как самостоятельного лидера, и эта оценка оказалась высокой.

Сам Владимир Путин, отвечая на вопрос о том, какая разница между выборами 2000 и 2004 годов, сказал: «Разница, конечно, есть. И вы, безусловно, знаете: практически всегда сложнее выборы вторичные, чем первые.

Для действующей власти они всегда сложнее, потому что власть несет ответственность за все. И в глазах граждан даже виновата тогда, когда на самом деле ее вины как бы и нет, по объективным обстоятельствам. Поэтому выборы второй раз — они всегда сложнее. И то, что сегодня результат гораздо выше, чем это было четыре года назад, — это, конечно, вызывает не только чувство удовлетворения внутреннего, но, я бы сказал, вселяет определенную уверенность в то, что делалось на протяжении предыдущих четырех лет. Вселяет уверенность в свои силы на ближайшую четырехлетку».

Приятно было слышать из уст президента и ответ на вопрос о том, как он объясняет такой существенный прирост голосов в свою пользу. Путин сказал тогда: «Вы знаете, я считаю, что я напряженно работал все эти годы, по-честному. Когда я приносил клятву четыре года назад, там были такие слова: буду работать честно. И могу Вас заверить, что, во всяком случае, в этой части я полностью выполнил свое обещание. И я думаю, что люди не могли это не почувствовать. И я очень благодарен тем, кто заметил это и сегодняшним голосованием поддержал меня».

Интересно, что Владимир Путин уже тогда знал ответ и на вопрос, который ему задали впервые сразу после победы на этих выборах и который задают с завидной регулярностью до сих пор. Конечно, это вопрос о преемнике. Путин рассказал, что подбор кандидата на его место начат давно. «Представление о том, каким должен быть этот человек, у меня есть. Это должен быть порядочный человек, честный, который хочет и может служить своему народу и в состоянии это делать по своим деловым и личным качествам. Таких людей в стране достаточно», — отметил президент. Несмотря на отсутствие конкретики, было сказано главное. А именно то, что Путин не хочет и не будет оставлять страну на слабого или недостойного своего места человека.

Сказал вновь избранный президент и о том, что и впредь его действия будут выверены и основательны: «Стабильность, которой мы так сегодня дорожим, — разумеется, только необходимое условие для развития. А целью развития является благосостояние наших граждан. Для того чтобы его добиться, нужно, безусловно, сделать ответственные шаги по модернизации нашей экономики и социальной сферы. Но делать это нужно аккуратно, чтобы не навредить, чтобы не подорвать доверие людей к тому, что мы делаем. Потому что если произойдет это, то вообще ничего невозможно будет сделать в будущем». Он не хотел терять самого важного своего козыря — доверия людей. Доверия к самому институту президентской власти, которое он скрупулезно, по песчинкам, возвращал первые четыре года. «Поэтому мы будем модернизировать страну, мы будем действовать решительно, но постараемся каждый наш шаг объяснять, — подчеркнул Путин. — С тем, чтобы люди понимали, что делается и почему. И какие цели мы ставим перед собой, проводя те или иные преобразования в экономике либо в социальной сфере. Думаю, что будут те, кто не согласен, будут те, кто будет выступать против. Но, во всяком случае, Правительство буду нацеливать на то, чтобы не было тех, кто не понимает, что происходит. И если мы добьемся вот такого режима взаимодействия с обществом, мне кажется, что мы сможем действительно многое сделать, опираясь на понимание и поддержку народа, населения». Стоит ли добавлять, что так все и получилось?

Однако предстояло пережить этот високосный 2004 год. Первый серьезный удар по стабильности российской политической жизни случился 9 мая, когда во время парада в Грозном был убит президент Чечни Ахмад Кадыров. Террористы взорвали бомбу на стадионе, где проходил праздник. В такой ситуации важно было удержать стабильность в регионе, не испугаться и не свернуть с пути демократизации

жизни в республике. На совещании с федеральным правительством через два дня после теракта Владимир Путин сказал: «Конечно, трагедия 9 мая — это еще один урок для нас, это большая трагедия и утраты для нас большие. Вместе с тем ни у кого не должно быть сомнения в том, что базовые условия восстановления и возрождения Чечни: силовая составляющая, правовая, организационная — настолько фундаментальны сегодня, что никому не удастся развернуть это дело вспять. Но самое главное, и это хочу подчеркнуть особо, у нас есть сегодня поддержка людей в Чечне. Это базовое условие успеха в нашей работе, нужно только оправдать эти надежды и помочь людям восстановить свою республику».

Произошедшее в мае 2004 года в Грозном только укрепило волю российской власти к наведению порядка в Чечне и восстановлению республики. Обращаясь с очередным посланием к Федеральному Собранию, Владимир Путин еще раз подчеркнул свою решительность в проведении политики борьбы с террором: «Несмотря на подобные провокации — включая недавнее политическое убийство лидера Чечни и попытку дезорганизовать работу законно избранных органов власти республики, — наша линия в борьбе с террором остается неизменной и последовательной. Никто и ничто не остановит Россию на пути укрепления демократии, обеспечения прав и свобод человека». При этом еще раз подчеркивался тезис о том, что борьба с террором — общемировая задача. «Мы будем и дальше работать над развитием международно признанных правовых инструментов и коллективных механизмов нейтрализации глобальных угроз. Задачу укрепления антитеррористической коалиции считаю одной из важнейших», — сказал российский лидер. Послание Федеральному собранию 2004 года стало первым после переизбрания Владимира Путина на новый президентский срок. В нем был провозглашен тезис «от стабиль-

ности к развитию». Фактически, указывалось на то, что теперь у России есть достаточное количество ресурсов и инструментов, чтобы ставить перед собой долгосрочные цели развития. Главной задачей при этом, безусловно, становился быстрый рост экономики. «Напомню, за время длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала. За четыре последних года мы смогли компенсировать около 40 процентов падения. Но несмотря на это, нам пока не удалось «догнать самих себя» образца 89-го года. И только сохранение высоких темпов развития — таких, на которые сейчас вышла Россия, — не позволит отбросить нас на «задворки» мировой экономики» — говорил Путин, выступая перед членами Федерального собрания. Однако догнать самих себя — это лишь начальный этап. Мы должны были вырваться вперед. В двадцатом веке, во времена глобального рынка, только экономическая мощь может обеспечивать политическое влияние, национальную безопасность и суверенитет. «Сегодня — чтобы в непростых условиях глобальной конкуренции занимать ведущие позиции — мы должны расти быстрее, чем остальной мир, — говорил российский президент. — Должны опережать другие страны и в темпах роста, и в качестве товаров и услуг, и в уровне образования, науки, культуры. Это — вопрос нашего экономического выживания, вопрос достойного места России в изменившихся международных условиях».

Еще одна очень импонирующая мне черта Владимир Путина как российского лидера — его адекватность. Он человек современного мира, в котором хорошо ориентируется. Прагматизм, помноженный на расчет, позволяет выделить и решать действительно важные задачи. В 90-е годы нам изредка позволяли «играть в империю», наподобие броска десанта в аэропорт Приштины, потому что знали — для серьезных комбинаций Россия слаба. При Путине игры

кончились. Да, вначале мы несколько отошли от тех позиций, которые не могли удерживать. Однако сделали это только для того, чтобы сосредоточить усилия на действительно важной сейчас цели — быстром и качественном экономическом рывке. Ведь набравшись сил, мы могли не только вернуться на старые рубежи, но претендовать на новые, более выгодные «высоты».

В послании Путин озвучил и еще один важный тезис: «Россия должна стать свободным обществом свободных людей». Свободных и экономически, и политически. По сути, речь шла о том, что суверенитет России, ее независимость в проведении внутренней политики способны стать основой для настоящего возрождения страны. Президент говорил, что только от нас зависит успех на пути развития государства, только от нас зависит решение важнейших задач, стоящих перед страной, — удвоение ВВП, борьба с бедностью, увеличение благосостояния граждан и модернизация армии.

Вместе с тем впервые за последние годы мы обрели возможность прогнозировать свои действия не на месяцы и даже не на годы, а на десятки лет вперед. А также от общих задач социально-экономического развития могли переходить к тем, которые затрагивают жизнь каждого из нас. Возможным это стало только теперь, когда государство накопило силы и средства для того, чтобы их решать. Пришло время поднять такие вопросы, как качество и доступность жилья, образования, медицинского обслуживания. Всерьез пора было приниматься за решение демографической проблемы. В следующем году власть пошла еще дальше и объявила о четырех приоритетных национальных проектах, цель которых — кардинальные положительные изменения в этих направлениях.

В послании президента были и такие слова: «Далеко не всем в мире хочется иметь дело с самостоятельной, сильной и уверенной в себе Россией. Сейчас в глобальной конкурент-

ной борьбе активно используются средства политического, экономического и информационного давления». Действительно, по мере того как Россия постепенно возвращала свое влияние в мировой политике и экономике, прямо пропорционально этому слышалось раздражение со стороны Запада и в первую очередь США, которым так нравилось строить однополярный мир. А раздражаться было чему. В 2003 году, пожалуй, Россия впервые ярко напомнила о себе как о глобальном игроке, выступив в тройке с Германией и Францией против военной операции в Ираке. Кроме того, Россия, Китай и еще несколько государств образовали в 2001 году новый влиятельный «мировой клуб» — Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), авторитет которой в мире с каждым годом возрастает. Уже сейчас эта организация включает в себя шесть стран-участниц (Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан), а также четыре страны-наблюдателя (Иран, Индия, Монголия, Пакистан). В целом ШОС объединяет 1,5 миллиарда жителей Земли и имеет все перспективы потеснить другие межгосударственные структуры.

В 2004 году было заявлено об образовании пришедшего на смену увядающему СНГ Единого экономического пространства (ЕЭП), которое объединяло в себе Россию, Украину, Казахстан и Белоруссию. Очевидно, что восстановление влияния России на территории бывшего СССР, установления все более тесного взаимодействия с соседями не могло не волновать западных политиков. В конце 2004 года во время президентских выборов на Украине США посредством целого ряда западных фондов осуществили «мягкий переворот» в этой стране, названный позже «оранжевой революцией» и приведший в итоге к власти в стране проамериканскую администрацию. Это был первый ответ Запада на возросшие амбиции России в мировой политике. Затем подобный переворот удалось осуществить в Грузии. Безуслов-

но, это обострило в итоге отношения России с ее соседями и притормозило интеграцию, но, как показали последующие события, история расставила все на свои места, и сегодня США все сложнее играть на пространстве СНГ, хотя попыток этих Запад, конечно, не оставляет.

Осень же 2004 года началась для всей страны с ужасной трагедии. Это было за пределами добра и зла. Первого сентября, прямо во время торжественной линейки, школу № 1 города Беслан захватили террористы. В плену у бандитов оказалось большое количество детей, а также сопровождавшие их родители и учителя. Эти три дня, пока террористы удерживали заложников, стали бесконечно длинными и очень тяжелыми для всех нас. Безусловно, это был страшный и самый сильный удар по России времен Путина. Ведь мишенью террора стали ни в чем не повинные российские дети, наши дети.

Разве можно было называть людьми убийц детей? Неужели и после того, как они стреляли в разбегающихся после взрыва детей, у кого-то оставались сомнения в истинных целях этих недочеловеков? Басаев и Масхадов пытались при этом играть в «хороших» и «плохих» бандитов, выбрав западную аудиторию в качестве целевой. Так, 16 сентября в вечернем эфире радиостанции «Свобода» появилось обращение Аслана Масхадова, посвященное событиям в Беслане. Масхадов заявил, что якобы непричастен к захвату школы, бесланских террористов назвал «радикальной частью чеченского сопротивления» и сказал, что российские власти могут остановить террор только одним способом — сесть за стол переговоров. Российские же спецслужбы были уверены в том, что за терактом в Беслане стоят и Шамиль Басаев и Аслан Масхадов.

Уже после трагических событий иностранные журналисты при встрече с Путиным снова спрашивали о возможных переговорах с террористами в Чечне. В свою очередь Пу-

тин отвечал им, задавая встречные вопросы. «Почему бы вам не встретиться с Усамой бен Ладеном, не пригласить его в Брюссель или в Белый дом, не начать переговоры, не спросить, чего он хочет, и не уступить это ему, чтобы он оставил вас с миром? Почему бы вам так не поступить?» — говорил президент журналистам. — Вы считаете возможным вносить некоторые ограничения в то, как вы обращаетесь с этими ублюдками. Но почему мы должны говорить с людьми, являющимися убийцами детей?» Российский лидер жестко заявил, что «никто не располагает моральным правом, чтобы призывать нас начать переговоры с убийцами детей».

Ранее, четвертого сентября, на встрече с главой Северной Осетии Владимир Путин сказал: «Одной из целей террористов было посеять межнациональную вражду и взорвать Северный Кавказ. Все, кто будет поддаваться на провокации подобного рода, будут рассматриваться нами как соучастники террористического акта и пособники террористов». В течение нескольких лет организаторы чудовищного теракта в Беслане Масхадов и Басаев были уничтожены российскими спецслужбами, также как и многие их сподвижники.

В ноябре Владимир Путин выступал на съезде промышленников и предпринимателей и озвучил перед представителями бизнеса некоторые аспекты того, как государство теперь видит взаимодействие с ними. Так, одним из продуктивных направлений было названо «заинтересованное участие частного капитала в решении приоритетных общегосударственных задач и крупных национальных проектах». Этот призыв к участию не подразумевал какое-либо принуждение бизнеса к непроизводительным расходам, но вместе с тем подразумевал собой позицию, при которой укрепление экономики государства становилось важной задачей для всех, кто связывает свою судьбу с Россией. Ведь мы еще

хорошо помним времена, когда все усилия крупного бизнеса были направлены на умножение своего личного богатства любыми средствами и последующего его вывоза за пределы страны. Теперь же власть говорила: мы будем создавать условия, а вы развивайте свои предприятия, вкладывайте деньги здесь, в России. Владимир Путин призвал бизнесменов к тому, чтобы совместно с государством консолидировать усилия для развития наукоемких производств. Российский лидер говорил также и о том, что бизнес не должен оставаться в стороне от реализации инфраструктурных проектов государства. «Частный капитал вполне способен эффективно и самостоятельно развивать социальную инфраструктуру вокруг новых дорог, портов, поселений — развивать с выгодой и для себя, и для государства. Именно здесь тесно переплетены интересы рынка и наши геополитические интересы и, без преувеличения, очень часто и интересы безопасности государства, — сказал Владимир Путин, выступая перед бизнесменами. — Убежден, российское предпринимательство в корне заинтересовано в том, чтобы иметь благоприятную социальную базу для своей деятельности и должно по-настоящему прочно и надолго обустроиваться в собственной стране». Позиция власти заключалась в том, что государство и бизнес, хоть и решают каждый свои задачи, вместе могут направлять усилия на обустройство страны, добиваться стратегических целей государства. Ведь мы все в одной большой лодке, на борту которой написано слово «Россия». На своей ежегодной встрече с российскими и мировыми СМИ Владимир Путин подвел итоги года. Несмотря на то что для нас это был непростой год, экономика страны развивалась успешно. Прирост валового внутреннего продукта был на уровне 7% процентов. Размер ВВП в два раза превысил показатель 2000 года и в три раза 1999-го. Золотовалютные резервы страны увеличились почти на 70% и при-

близилась к отметке 120 миллиардов долларов. Это стало рекордом не только за всю историю Российской Федерации, но даже и времен СССР. При этом было важно, что эти резервы превысили объем государственного внешнего долга, который был сокращен на треть. Пятый год подряд Россия имела бюджет, при котором доходы превосходили расходы, а размер стабилизационного фонда превысил 20 миллиардов долларов. Увеличивались прямые иностранные инвестиции — если в предыдущие годы в страну поступало около 4 миллиардов долларов США ежегодно, то в 2003-м — 6,2 миллиарда, а в 2004 году — около 10 миллиардов.

По сравнению с сегодняшними показателями эти цифры уже не так существенны, но позволяют отследить позитивную динамику развития экономики все эти годы. Наличие ясной и выверенной стратегии позволило Путину не сбиться с верного направления. Если бы его действия не носили системного характера, если бы в решениях присутствовала спонтанность — любые, даже незначительные проблемы могли сбить Россию с пути. Конечно, доходы от высоких цен на энергоносители сильно ускоряли темпы развития, но ведь и этими доходами надо было уметь распорядиться. Устоять перед соблазнами, не делать резких популистских шагов. Многие из нас слышали истории о людях, теряющих голову от внезапно свалившегося наследства или выигрыва в лотерею.

Разум, расчет, прагматизм Путина и его команды — все это способствовало тому, что пусть постепенно, но зато основательно и прочно, страна вставала на ноги.

2005 год Приоритетные национальные проекты. Суверенная демократия. Экономический рост

«Оранжевая» революция на Украине стала для России ясным сигналом. Это был момент, после которого пришло четкое понимание того, что только будучи сильной, независимой, суверенной державой, мы сможем наращивать влияние в мире и укреплять свои позиции. Несмотря на то что дальнейшая история развития Украины показала, чем на самом деле обернулась «оранжевая» революция, в начале 2005 года идея попробовать нечто подобное и в России витала в некоторых умах. Те же силы, как на Украине, в основном финансируемые западными правительствами через различные фонды или противниками нынешнего российского режима, скрывающимися за границей, пытались перенести некий революционный романтизм и на российскую территорию. В Интернете появлялись сайты, на которых различные карликовые молодежные движения громко заявляли о неприятии нынешней власти в России. Конечно, это было мнение абсолютного меньшинства, да и то либо обманывавшегося, либо купленного. Тем не менее при помощи иностранной прессы это преподносилось как факт того, что Интернет — ведущая молодежная площадка — настроен оппозиционно.

А это было не так. Хорошо известно, что согласные обычно молчат. Тогда я и решил открыть с друзьями сайт «ЗА!» (запутина.ру), на котором мы собирали все то позитивное и важное, что делается для страны командой Путина, и в доступной форме рассказывали об этом читателям. Потом число подобных проектов стало расти, появились общест-

венные молодежные движения. Молчаливое большинство осознало, что нельзя не высказывать свою позицию, даже если эта позиция «за», а не «против». Да и власти важно знать, что у нее есть реальная поддержка среди молодых активных граждан, что эта молодежь не позволит дестабилизировать ситуацию в России.

Тем более что поддержка основывалась на конкретных результатах. Поступательное позитивное развитие экономики, грамотные внешнеполитические шаги привели к тому, что в 2005 году мы смогли вплотную подойти к началу решения тех проблем, с которыми сталкивается каждый из нас. Это качество медицины, образования, доступность жилья. В сентябре Владимир Путин объявил о старте приоритетных национальных проектов в этих трех сферах, а также в сельском хозяйстве. Прежде всего, это означало, что кроме бюджетных средств на реформирование, модернизацию, развитие этих отраслей будут направлены дополнительные гигантские средства, накопленные страной. Они позволят ускорить темп реализации этих проектов и охватить тот беспрецедентный масштаб, который они в себя включают.

Выступая перед членами правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета, Владимир Путин сказал: «Давайте будем думать не только о сегодняшнем дне, но и о будущем нашей с вами страны. Вместе с тем убежден: сегодняшние возможности России вполне позволяют добиться более ощутимых результатов повышения благосостояния народа России. Добиться, не нарушая баланса основных экономических показателей и не допуская всплеска инфляции. И потому уже открывающиеся в российской экономике возможности не должны быть нами упущены».

Само по себе словосочетание «национальный проект» было насколько ново, настолько и приятно. Прежде всего, пото-

му что четко обозначало две вещи. Во-первых, наша экономика достигла уровня, при котором мы способны на такие прорывы в самых сложных и проблемных областях. Во-вторых, что государство делает приоритетными именно те направления, от которых максимально зависит жизнь и здоровье его граждан. Кстати, через год к четырем национальным проектам фактически добавился еще один — демографический.

Кроме того, Владимир Путин впервые объединил два послания Федеральному Собранию за 2004 и 2005 годы в единую программу на ближайшее десятилетие. Это стало прологом к формированию «Плана Путина» из всех восьми президентских посланий. Если в 2004 году речь шла о конкретных социально-экономических задачах, национальных приоритетах, то в апреле 2005 года президент говорил преимущественно о принципиальных идеологических и политических вопросах. «Главной политико-идеологической задачей считаю развитие России как свободного, демократического государства. Мы довольно часто произносим эти слова, однако глубинный смысл ценностей свободы и демократии, справедливости и законности — в их практическом преломлении в нашей жизни — раскрываем достаточно редко», — начал свое выступление Владимир Путин. Президент сказал, что потребность в таком анализе существует. Идущие в стране процессы вызывают все больше и больше идеологических споров. Одни говорят, что демократии у нас не хватает. Другие, что, наоборот, слишком много свободы наш народ не выдержит. Для того чтобы вернуть всех к реальности, Путин напомнил, как зарождалась новейшая российская история:

«Прежде всего, следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечествен-

ников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию. Накопления граждан были обесценены, старые идеалы разрушены, многие учреждения распущены или реформировались на скорую руку. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией и последовавшей хасавюртовской капитуляцией. Олигархические группировки, обладая неограниченным контролем над информационными потоками, обслуживали исключительно собственные корпоративные интересы. Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы».

«Многие тогда думали, многим тогда казалось, что наша молодая демократия является не продолжением российской государственности, а ее окончательным крахом, является затянувшейся агонией советской системы.

Те, кто так думал — ошиблись. Именно в этот период в России происходили крайне значимые события. В нашем обществе вырабатывалась не только энергия самосохранения, но и воля к новой свободной жизни. В те непростые годы народу России предстояло одновременно отстоять государственный суверенитет и безошибочно выбрать новый вектор в развитии своей тысячелетней истории. Надо было решить труднейшую задачу: как сохранить собственные ценности, не растерять безусловных достижений и подтвердить жизнеспособность российской демократии».

Затем были сказаны, пожалуй, самые важные слова, которые не все смогли расслышать и выделить. Владимир Путин в двух предложениях объяснил, каким он видит российское общество в будущем и на что направлены все его усилия последних лет: «Мы должны были найти собственную дорогу к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства. Говоря о справед-

ливости, имею в виду, конечно же, не печально известную формулу «все отнять и поделить», а открытие широких и равных возможностей развития для всех, успеха для всех, лучшей жизни для всех. В конечном счете, на базе утверждения именно таких принципов мы и должны стать свободным обществом свободных людей».

Таким образом, Путин сформулировал базовые идеологические принципы своей деятельности. Россия должна найти собственный путь построения демократического общества, сохранив при этом суверенитет. Мы никогда не станем свободными, если наша страна утратит независимость. Ведь мы знаем, что под ширмой «продвижения демократии» в мире скрывается желание получить доступ к ресурсам той или иной страны. Сегодня самопровозглашенные учителя с Запада критикуют нас не потому, что им не нравится наша демократия. Просто укрепляя независимость, мы лишаем других даже самой возможности заполучить наши ресурсы или установить над ними контроль.

Надо понимать одну простую вещь: никого по-настоящему не интересуют наши дела, кроме нас самих. Мы сами должны регулировать отношения внутри страны, строить свой собственный демократический уклад и жить по своим законам. Однако общие принципы, по которым мы развиваемся, не отличаются от тех, по которым развиваются другие демократические страны. Владимир Путин говорил, что «прежде всего, Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией. Выстраданные и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром». И в послании 2005 года и в других своих выступлениях Владимир Путин постоянно делал акцент на том, что Россия — часть европейской цивилизации.

Говоря о ценностях, на которых должна держаться российская демократия, Владимир Путин назвал следующие основные постулаты свободного общества:

- только в свободном и справедливом обществе каждый законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий и государственной защиты. Обеспечение прав и свобод человека является критически важным как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни России;
- только в свободном обществе каждый трудоспособный гражданин имеет право на равных участвовать в конкурентной борьбе и свободно выбирать себе партнеров, а соответственно этому и зарабатывать;
- российское государство, если хочет быть справедливым, обязано помогать нетрудоспособным и малоимущим гражданам — инвалидам, пенсионерам, сиротам;
- свободное и справедливое общество не имеет внутренних границ, ограничений на передвижение, а оно само открыто для остального мира.

Я специально подробно останавливаюсь на этих принципах, чтобы показать, насколько они созвучны выработанным и принятым цивилизованным человечеством. Однако, называя эти принципы, Владимир Путин добавил, что «именно наши ценности определяют и наше стремление к росту государственной самостоятельности России, укреплению ее суверенитета. Мы свободная нация. И наше место в современном мире, хочу это особо подчеркнуть, будет определяться лишь тем, насколько сильными и успешными мы будем». В послании также прозвучали сло-

ва, которые стали одними из определяющих российскую внешнюю политику: «Безусловно и то, что цивилизаторская миссия российской нации на евразийском континенте должна быть продолжена. Она состоит в том, чтобы демократические ценности, помноженные на национальные интересы, обогащали и укрепляли нашу историческую общность».

Президент сказал, что названные принципы ложатся в основу действия власти по трем направлениям: меры по развитию государства; укрепление закона и развитие политической системы, повышение эффективности правосудия; развитие личности и гражданского общества в целом.

Говоря о развитии государства, Владимир Путин так определил это направление: «Вы знаете, что в течение последних пяти лет мы были вынуждены решать трудные задачи по предотвращению деградации государственных и общественных институтов. Но в то же время обязаны были создавать основы для развития на годы и десятилетия вперед. Мы вместе разбирали завалы и постепенно продвигались дальше. И в этой связи политика стабилизации фактически была политикой реагирования на накопленные проблемы. Эта политика в целом оправдала себя. Но к настоящему времени себя уже исчерпала. Теперь ей на смену должна прийти политика, устремленная в будущее. И для этого нам крайне необходимо эффективное государство. Однако, несмотря на многие позитивные изменения, эта действительно центральная проблема в полной мере не решена». Среди препятствий в решении этой главной задачи Путин указывал на чиновничью касту. Противостояние этой касты тем изменениям, которые происходят в государстве, глубоко проникшая в общество коррупция действительно являлись и в 2005 году, да и сейчас, препятствиями на пути построения эффективного государства. Правда, Владимир Путин четко дал по-

нять, что не отступит от своей модели управления государством: «Должен их огорчить. В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии». Для меня это означало то, что означали всегда слова Путина: рано или поздно каста будет повержена.

Вопросы идеологии были подняты в 2005 году не просто так. Как мне кажется, настало время, стоя на твердой экономической почве, объяснить и защитить свою политическую линию. Как раз в этот период после бесланских событий и последовавших за ними изменений в процедуре выборов губернаторов, киевской и тбилисских перманентных революций со стороны Запада усилилась критика относительно той формы демократии, которая сложилась в России. Да и внутри страны шли споры о том, какое именно демократическое устройство нужно для нашего государства. Владимир Путин неоднократно говорил о том, что Россия не свернет с демократического пути, хотя бы потому, что это естественный выбор ее граждан. Но вместе с тем указывал на то, что мы имеем право на свой собственный путь, при котором сохранится суверенитет нашего государства. Псевдодемократические режимы, по образу Украины и Грузии, а также некоторых восточноевропейских государств совершенно не приемлемы для нас. Невозможно себе представить у власти в России марионеточное протекционистское правительство, управляемое из государственного департамента США. Даже в худшие времена безвластия 90-х на сто процентов этого добиться никому не удалось. В стране находились ответственные люди, которые отчаянно этому сопротивлялись, даже оказавшись в меньшинстве.

История, размеры, геополитическое положение России, сам ее народ — все это те основы нашей государственности, которые самим своим наличием не допустят зависи-

мости нашей страны от кого бы то ни было. Мы сами всегда себя защищали, сами освобождали от иноземных захватчиков нашу землю. Мы сильные, а значит — добрые. Мы готовы дружить, общаться, работать вместе, но только тогда, когда на нас не смотрят сверху вниз, а смотрят глаза в глаза. Владислав Сурков, человек, отвечающий за внутреннюю политику государства, определил наш путь как путь построения «суверенной демократии». В своей лекции «Русская политическая культура. Взгляд из утопии» он говорил, что «новый демократический порядок происходит из европейской цивилизации. Но при этом из весьма специфической российской ее версии. Он жизнеспособен в той мере, в какой естественен, то есть национален. Если не отрицает русскую политическую культуру, а принадлежит ей и развивается не вопреки, а вместе с ней. Демократия в нашей стране в чем-то «как у всех», а в чем-то своеобразна. Так же, как универсальны, похожи, но при этом и уникальны, своеобразны модели наиболее успешных демократий Америки, Европы и Азии».

Глобализация мировой экономики — общий путь развития всех стран. Но для того, чтобы играть серьезную роль на общем рынке, мы должны проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, мы сами должны решать, как распоряжаться средствами, какие товары производить, кому продавать вооружение. Любая кооперация не должна идти во вред национальным интересам государства. «Открытость» ни в коем случае не является синонимом «управляемости». «Наша российская модель демократии называется «суверенной демократией», — сказал Владислав Сурков в июне 2006 года на брифинге в Москве. — Мы строим открытое общество, не забывая о том, что мы свободны... Мы хотим быть открытой нацией среди других открытых наций и сотрудничать с ними по справедливым правилам, а не управляться извне».

Но не только идеологические изыскания характеризовали 2005 год. Так, например, правительство рассмотрело условия развития российской экономики на 2006 год и на период до 2008 года. Впервые был сделан прогноз на столь долгий период. Сегодня, как мы знаем, подобная практика вылилась в принятие в 2007 году трехлетнего бюджета до 2010 года. «Стабильность и последовательность», именно этими двумя словами можно охарактеризовать экономическую политику государства в 2005 году. Правительству удалось удержаться от резких необдуманных шагов, сгладить последствия принятия необходимого закона о монетизации льгот. Несмотря на наплыв средств в казну из-за высоких цен на энергоносители, деньги не обесценились, хотя инфляция и превысила на пару процентов запланированную. Продолжился экономический рост, который превысил 6% показатель.

Правительству удалось найти сбалансированный подход к изъятию средств у нефтяных компаний в виде налога на сверхприбыли и к удовлетворению потребностей бюджета. За первые восемь месяцев прямые иностранные инвестиции в Россию выросли на 31%, а к осени возобновился и абсолютный прирост чистого притока капитала в нашу страну. За девять месяцев 2005 года чистый отток капитала составил 2,7 миллиарда, что стало минимальным значением за последние 15 лет. Была озвучена приоритетная экономическая задача правительства, реализация которой способствовала бы созданию более привлекательного инвестиционного климата. Речь шла о снижении инфляции, все еще превышающей 10% в годовом исчислении.

Так, если после кризиса 1998 года инфляция составляла 84%, то к 2008 году стоит задача снизить ее до 4,5–5%. Среди планов также снятие всех ограничений на движение капиталов. Прирост инвестиций в российскую экономику составил порядка 60% по отношению к 2004 году. Если в прошлом году в страну пришло чуть больше 11 миллиардов

долларов прямых иностранных инвестиций, то в этом году цифра возросла до 18–19 миллиардов.

Индекс РТС одолел психологически важную планку в тысячу пунктов. В течение 2005 года российский фондовый рынок вырос более чем на 60%, а прибыль российских компаний за первое полугодие 2005 года в полтора раза превысила аналогичный показатель 2004 года.

Касаясь проблемы внешнего долга, можно было говорить о том, что на этот момент Россия сумела выплатить большую часть долга, причем опережающими темпами. В следующем году долг был погашен уже полностью. Все это привело к увеличению кредитного рейтинга России, по версии всех крупнейших международных рейтинговых агентств. И в последующие годы он продолжал расти.

Бюджет 2006 года был направлен на решение социальных проблем. Речь, в частности, шла о повышении за 3 года доходов бюджетников в реальном выражении в 1,5 раза, увеличении размера пенсий до прожиточного минимума, увеличении стипендий студентам и аспирантам, денежного содержания судей и прокуроров, а также социальных выплат. В целом, на повышение социальных выплат по линии Пенсионного фонда и других внебюджетных фондов было запланировано выделить в 2006 году свыше 900 миллиардов рублей. Свыше 1,2 трлн. рублей были направлены на обеспечение безопасности и национальной обороны. Для военных началось финансирование накопительно-ипотечной системы приобретения жилья, заложены средства на модернизацию вооружений и на организацию перехода армии на контрактную основу, существенные средства направлены на борьбу с терроризмом. Был качественно повышен удельный вес инвестиционных расходов: общий объем государственных инвестиций, в том числе и за счет формируемого Инвестиционного фонда, составил 563 миллиарда рублей.

Выйдя на такие экономические показатели, государство нацелилось на масштабные национальные проекты, о которых я писал выше. Эти проекты финансируются сверх бюджета страны. Так, например, государство запланировало увеличить объемы ипотечного кредитования в 25 раз за 5 лет, одновременно сокращая процентные ставки и увеличив сроки выплат до 20–30 лет. Это может помочь огромному количеству семей в России решать жилищные проблемы за счет собственных ресурсов. Среди мер в здравоохранении — модернизация всей системы. Строительство новых медицинских центров по стране с установкой самого современного оборудования.

Можно говорить о том, что 2005 год стал годом формирования плацдарма для модернизации и диверсификации экономики, с одновременным улучшением жизни граждан, роста их благосостояния. Мы практически выплатили государственный долг, который был непомерно огромен. В 90-е годы, когда мы жили за счет МВФ, от транша к траншу, мои родители говорили, что, похоже, даже их правнуки не смогут расплатиться по счетам. Долговая яма, в которую нас так охотно опускали, — была еще одной возможностью ограничить наш суверенитет. Должники всегда ведут себя смиренно. Подумайте, ведь нам давали деньги, даже не смотря на то, что кредиты начинали разворачиваться еще до границ России. В 2003 году мы безболезненно прошли пик выплат, когда одни проценты составили астрономическую сумму в 17 миллиардов долларов. К 2006 году государственный долг был погашен. Да, сегодня наши компании берут деньги в долг для осуществления тех или иных проектов, но это совсем другая история. Долги компаний — норма для глобальной рыночной экономики.

Важно сказать и о том, что за период с 2000 по 2005 года доходы населения в реальном выражении (то есть за вычетом инфляции) росли на десять процентов в год. И пусть

это не такой быстрый рост, зато он постоянный. Да, иной популист поступал бы иначе. Раздавал деньги людям, не смотря на инфляцию, и говорил: «смотрите, ваши доходы выросли в разы». Понятно, что обычный человек далек от макроэкономических теорий и может купиться на предложения некоторых политиков раздать, например, Стабилизационный фонд. Однако на то и существует ответственная государственная власть, чтобы проводить взвешенную и мудрую политику. Надо отдать должное Путину, за все эти годы он ни разу не поддался на уговоры и не пошел на поводу у критикующих его популистов. Получить сегодня в три раза больше, чтобы завтра потерять все — спасибо, это мы уже проходили.

Темпы роста доходов привели к тому, что в 2002 году зарплата в реальном выражении достигла докризисного уровня 1998 года. А в 2007 уровень доходов превысил исторический, который был в самый лучший период — до 1990 года.

Несмотря на то что можно перечислять различные положительные тенденции в развитии страны, называть самые разные цифры: рост валового внутреннего продукта, профицит бюджета и внешнеторгового баланса, рост золотовалютных резервов Центрального банка, рост реальных доходов населения за минусом инфляции, снижение уровня безработицы и уменьшения количества живущих за чертой бедности — все это не является причиной замедлять работу. Конечно, это говорит о том, что выбранный и проводимый все эти годы курс экономической политики ведет к реальным положительным результатам. Тем не менее и сама власть признает тот факт, что сделано еще чрезвычайно мало. Путин сказал, выступая в декабре 2005 года на Госсовете, посвященному приоритетным национальным проектам: «Слишком много, к сожалению, до сих пор наших граждан живет тяжело и, прямо надо сказать, не

чувствует на себе положительных результатов развития экономики страны. Мы никогда, ни на одну минуту не должны с вами забывать об этом».

Владимир Путин считал и считает, я уверен и сейчас, что «любой уровень руководства и в стране в целом, и в регионе, и в муниципалитете должен иметь кредит доверия людей — и получить его можно, только предъявляя конкретные результаты нашей работы. А чувствовать эти результаты и реально их видеть люди должны не в абстрактных цифрах, не с экранов телевизоров или из газет — они должны это чувствовать на своем кармане, на качестве получаемых услуг в медицинской сфере, в образовательной среде, в своих квартирах и в своих домах». И если досрочная выплата внешнего долга государства была обусловлена рядом экономических и политических причин, то национальные проекты, по словам Путина, это в «известном смысле ускоренное возвращение долгов собственным гражданам».

2006 год
Общественная палата. Демография.
Перевооружение армии.
Россия — председатель
«большой восьмерки»

Российское гражданское общество часто искусственно сужается до работы неких неправительственных правозащитных организаций. Мало того, что по большей части непонятно, кто эти правозащитники и чьи интересы они отстаивают, так еще и финансирование этих организаций проистекает в основном из зарубежных фондов, близких к правительствам западных стран. Исторически так сложилось, что в России гражданская или социальная активность всегда были на низком уровне. «Народ безмолвствовал» и при царях, и при генеральных секретарях. Что говорить, если сегодня государству все еще приходится финансово поддерживать и оппозиционные партии, и оппозиционные СМИ, и целый ряд тех же неправительственных организаций. Тем не менее демократия подразумевает, прежде всего, контроль за властью всех уровней со стороны граждан. Поэтому и было принято решение создать Общественную палату — орган, в который бы входили действительно уважаемые и известные в народе люди, к чьему мнению прислушивались бы. Палата имеет право давать экспертную оценку готовящимся к принятию законам (печальный опыт закона о монетизации говорил о необходимости такой оценки), запрашивать федеральные, региональные и муниципальные власти на предмет правомерности принимаемых решений и вообще, выявлять и предавать гласности различные негативные процессы, происходящие в стране на разных уровнях. Первое заседание Общественной палаты

прошло 22 января 2006 года. Владимир Путин, сказал, открывая заседание: «Сегодня мы фактически подводим черту под важным организационным этапом — созданием этой принципиально новой структуры, призванной содействовать развитию гражданского общества, структуры, которая, как я надеюсь, станет площадкой для согласования позиций по существенным вопросам государственной политики и сформирует на этой основе сугубо демократические инструменты сотрудничества общественности и государства, органов власти и управления.

В состав палаты вошли лидеры общественных движений, известные публицисты, правозащитники, ученые, религиозные деятели, многие из тех, кто имеет широкую поддержку и личный авторитет в обществе, кто уже немало сделал для продвижения гражданских инициатив, для утверждения демократических прав и свобод граждан».

Путин говорил о том, что Общественная палата должна строить свою работу на основе профессионализма и компетентности без какой-либо политической ангажированности и вне партийных предпочтений. Сегодня, по прошествии полутора лет с начала работы этой принципиально новой структуры, можно сказать, что потребность в ней была. Сейчас на слуху уже много громких дел. Например, ситуация в московском Южном Бутово, когда людей выкидывали из законных домов, чтобы забрать их землю, и дело рядового Сычева, пострадавшего от дедовщины, и другие, где члены Общественной палаты своим авторитетом и участием не давали замять проблему, спустить ее «на тормозах». Кроме того, важным последствием появления Общественной палаты стало не только образование подобных палат в субъектах Российской Федерации, но и образование общественных советов при различных, особенно военизированных ведомствах, таких как Минобороны, МВД. Продолжением этого процесса стало, напри-

мер, образование в 2007 году во всех частях и соединениях российской армии родительских комитетов, которые контролируют, в каких условиях проходят срочную службу их дети. Имеют право посещать части, общаться с командованием и непосредственно с солдатами. Таким образом, структура, вроде бы созданная «сверху», породила целый ряд позитивных изменений в гражданском правосознании в обществе.

Послание Федеральному Собранию 2006 года вспоминается, прежде всего, одним интересным моментом в самом его начале. Выступая перед парламентариями, Владимир Путин произнес такую фразу: «Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли», и будем наступать на них впредь. Но это — «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага». А затем, после некоторой паузы, добавил: «Хорошие слова. Жалко только, что не я их придумал. Франклин Делано Рузвельт, президент Соединенных Штатов Америки, 1934 год». Это был красивый и эффектный ответ тем, кто приписывал российским властям «авторитаризм» в методах наведения порядка и установления верховенства закона. Борьба с коррупцией стала серьезной задачей для Путина, и российский лидер возвращался к ней практически в каждом своем послании. «Разумеется, мы и впредь будем стремиться к тому, чтобы поднять престиж государственной службы, будем поддерживать российский бизнес. Но и бизнесмен с миллиардным состоянием, и чиновник любого ранга — должны знать, что государство не будет беспечно взирать на их деятельность, если они извлекают незаконную выгоду из особых отношений друг с другом, — подчеркивал российский лидер. — Говорю сейчас об этом потому, что, не-

смотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития — коррупцию. Считаю, что социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса».

Кстати, стоит отметить, что слова «социальная ответственность» прозвучали в тексте послания впервые за все предыдущие годы. Я думаю потому, что к этому моменту само понятие «социальной ответственности» не только было понято и принято, но и стало восприниматься как само собой разумеющееся. Очевидно, что в период «дикого капитализма» 90-х ни о какой ответственности бизнеса перед обществом говорить не приходилось. С самого начала своего президентства Владимир Путин добивался от чиновников и призывал бизнес к пониманию того, что «источником благополучия и процветания России является народ», а значит, забота о людях должна стать обязательной не только для государства, но и для крупного бизнеса.

Только вот количество этого самого народа, нас с вами, с каждым годом уменьшается в среднем на 700 тысяч человек. «Проблемы экономического и социального развития страны тесно связаны с простым вопросом: для кого мы всё это делаем?» — сказал президент. Действительно, стало очевидно, что если не озадачиться, как точно выразился Александр Исаевич Солженицын, «сбережением народа», то все успехи последних лет могут быть перечеркнуты демографической проблемой. Именно демография стала ключевой темой послания 2006 года. Фактически Владимир Путин провозгласил начало пятого национального проекта. Причем перешел к этой теме фразой, запомнившейся многим: «А теперь о главном. Что у нас главное? ... Речь действительно пойдет о любви, о женщинах, о детях. О семье. И о самой острой проблеме современной России — о демографии».

Владимир Путин предложил три стратегических пути для решения проблемы. Во-первых, снижение смертности. Показатель средней продолжительности жизни в России находится на низком уровне в основном из-за высокой смертности детей сразу после родов, огромного количества аварий на дорогах, поддельного суррогатного алкоголя. То есть, если человек обходит эти опасности, то продолжительность его жизни вполне сопоставима с другими цивилизованными странами. Поэтому наряду с национальным проектом «Здоровье» уже сейчас идут серьезные ужесточения правил дорожного движения и контроля над оборотом спирта, развивается послеродовая медицина.

Второе направление — эффективная миграционная политика. «Что касается совершенствования миграционной политики, то приоритетом здесь остается привлечение из-за рубежа наших соотечественников. При этом необходимо все больше стимулировать приток в страну квалифицированной миграции — людей образованных и законопослушных», — сказал Владимир Путин. Однако тут же заметил, что никакая миграция не решит внутренних проблем России, если «мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в нашей собственной стране». Это третье, самое важно направление решения демографической проблемы.

Дальше Владимир Путин озвучил меры, которые стали предметом долгого обсуждения во всех уголках страны. Фактически государство взяло на себя обязательства по предоставлению существенного «материнского капитала» женщине за рождение второго ребенка. Размер этого капитала по решению президента составил 250 000 рублей! Эти деньги по своему усмотрению мама может потратить на образование ребенка, свою собственную пенсию или улучшение жилищных условий семьи. Понятно, что обеспечение подобной программы изначально требовало огромных фи-

нансовых средств, и даже самое богатое государство не могло бы реализовывать ее на постоянной основе. Тем не менее Путин особо подчеркнул в своем выступлении, что государство будет проводить эту программу минимум 10 лет!

Сказать, что это был эффект разорвавшейся бомбы — не сказать ничего. Журнал «Коммерсантъ-Деньги» писал в те дни: «Обещанные президентом Путиным «250 тысяч на второго ребенка» даже в общемировом контексте деньги немаленькие. Хотя вряд ли кто-нибудь станет утверждать, что у нас семьи с маленькими детьми живут лучше, чем за рубежом, нигде в мире государство не выплачивает родителям такую сумму одновременно».

Подобного трепетного отношения к себе российские граждане просто не могли вспомнить, наверное, за последние лет пятьдесят. Раньше мы только слышали о сказочных арабских нефтяных странах, где жители получают деньги на счет просто по факту рождения. И вот нечто подобное, причем грамотно продуманное в смысле реализации, будет осуществляться в России. Чем это не природная рента? Чем это не получения гражданами страны персональной выгоды от высоких цен на российские энергоресурсы?

Я уже не говорю о том, что кроме этого революционного предложения были намечены, а затем осуществлены такие меры, как кардинальное увеличение размера пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет в два раза для первого ребенка и более чем в четыре раза для второго. Кроме того, по предложению президента женщины, ушедшие в отпуск по беременности и родам, а впоследствии по уходу за ребенком до полутора лет, стали получать за счет государства не менее 40% от прежнего заработка. Были введены также компенсации затрат на детское дошкольное питание. Для первого ребенка — на сумму, равную 20 процентам, для второго — 50 процентам, и для третьего — 70 процентам от среднего размера оплаты, взимаемой с родителей за посещение ребенком детсадика.

Говорил Владимир Путин и о проблеме сирот, взятых на воспитание в семьях и детей, оставшихся без попечения родителей. Здесь также был озвучен целый комплекс конкретных мер. Это и увеличение в два раза выплат на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье. Увеличение также почти в два раза «зарботной платы» приемному родителю. Единовременное пособие по усыновлению ребенка было доведено до уровня пособия при рождении — 8 тысяч рублей. Родовые сертификаты, введенные в 2005 году и неплохо себя зарекомендовавшие — также были увеличены в своей стоимости. Кроме этих финансовых инструментов для решения демографической проблемы, президент говорил в послании и о программе по созданию в стране сети современных перинатальных центров. В 2007 году такая программа была утверждена, и согласно ей в 2008 и 2009 годах в России будет создано 20 таких центров.

Да, быть может, кто-то из вас скажет, что это все равно мало, и будет прав. Но вы на секунду задумайтесь! Еще восемь лет назад наша страна была на грани катастрофы и распада, пережив грандиозный финансовый кризис, а сейчас государство берет на себя такие обязательства. Причем я не сомневаюсь, что эти обязательства будут выполнены. Путин никогда не давал невыполнимых обещаний. Вот почему вопрос фигуры следующего президента так важен и вот почему так важно мнение Путина по этому поводу для граждан. Потому что ни мы, ни, безусловно, сам Владимир Путин не хотим того, чтобы эти и другие обязательства не были выполнены.

Второй ключевой темой послания Федеральному Собранию 2007 года стало укрепление национальной безопасности. Действительно, если мы планируем рожать детей, мы должны быть уверены в их безопасном будущем. В том, что никто не покусится на их страну, не станет диктовать ей условий. После периода перестроечной конверсии, когда вместо

высокотехнологичных комплексов заводы выпускали кастрюли, после растаскивания и распродажи оружия со складов, после позора военных компаний 90-х армия была на грани полной деградации. Военные люди просто стеснялись носить форму. Техника ржавела на полигонах из-за отсутствия денег на солянку. Тысячи и тысячи высококлассных специалистов и командиров покидали Вооруженные силы в поисках лучшей доли. Офицеры становились «челноками», таскающими китайский ширпотреб на городские рынки. Солдаты голодали и ходили в рванье.

Путин сказал в своем послании: «Еще несколько лет назад сама структура Вооруженных сил была неадекватной существующим реалиям. Образовался и провал в оснащении армии и флота современными средствами вооруженной борьбы. В период с 1996 по 2000 год не было заложено ни одного корабля. А на вооружение было принято всего 40 образцов военной техники. Войска проводили учения «на картах», только на картах. Флот был прикован к берегу, а авиация — к аэродромам. И тогда, в 1999 году, когда возникла необходимость противостоять масштабной агрессии международного терроризма на Северном Кавказе, проблемы армии обнажились до боли». Представьте себе, что испытывал главнокомандующий, молодой президент Владимир Путин в начале своей карьеры, с какими масштабными трудностями он столкнулся. «Я очень хорошо помню разговор с начальником Генерального штаба тогда. Он, наверное, здесь в зале присутствует. Для эффективного ответа террористам нужно было собрать группировку численностью не менее 65 тысяч человек. А во всех сухопутных войсках, в боеготовых подразделениях — 55 тысяч, и те разбросаны по всей стране. Армия — 1 миллион 400 тысяч человек, а воевать некому. Вот и посылали необстрелянных пацанов под пули. Никогда этого не забуду. И наша с вами задача в том, чтобы это никогда больше не повторилось». На самом деле и

наша с вами задача тоже. Мы должны понимать, что состояние армии — это зеркало состояния общества. Сегодня ситуация в армии, конечно, качественно меняется. Путин рассказал, что «создана современная структура Вооруженных сил. Идет переоснащение армейских подразделений новыми и модернизированными образцами военной техники. Образцами, которые составят основу системы вооружения вплоть до 2020 года. И с этого года уже начались массовые, серийные закупки техники для нужд Министерства обороны России.

Реанимировано военное кораблестроение, строятся боевые корабли практически всех типов. В ближайшее время в состав ВМФ России войдут две новые атомные субмарины со стратегическим оружием на борту. Они оснащены новыми ракетными комплексами «Булава», которые вместе с комплексом «Тополь-М» станут основой стратегических сил сдерживания.

Подчеркну, это первые подводные атомные стратегические лодки, строительство которых заканчивается в новой России. Ни одной лодки подобного типа с 1990 года мы не строили. Кстати, шахтным «Тополем-М» уже оснащены пять полков ракетных войск стратегического назначения, и в этом году в одну из ракетных дивизий начнет поступать и его подвижной вариант».

«Еще один важный показатель последних лет: в войсках ведется интенсивная боевая и оперативная подготовка. Проведены десятки полевых учений, дальних морских походов. Сегодня только — один из них закончился», — рассказал президент. Конечно, не армией единой жив человек. Само ее наличие еще не говорит о том, что конкретному человеку будет лучше. Но как сказал Наполеон: «Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую». Сильная, хорошо вооруженная и сытая армия — залог стабильности и развития всего общества. Путин отметил:

«Для уверенного, спокойного решения всех вышеперечисленных вопросов — вопросов мирной жизни — мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Отмечу, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. В целом, очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства. И что крайне опасно, его распространения на зону наших жизненно важных интересов». Мир изменился, а вместе с ним изменились и угрозы. В эпоху глобального рынка наличие сильных боеспособных вооруженных сил становится залогом экономического развития и политической стабильности.

В 2006 году произошло еще одно важнейшее событие. Россия впервые стала председателем в клубе восьми сильнейших мировых держав — «большой восьмерке». Наша страна предложила три основных вопроса повестки дня. Это, во-первых, обеспечение глобальной энергетической безопасности. Проблемы, непосредственно влияющей на социально-экономическое развитие всех без исключения государств. Ведь Россия, как лидирующее государство в мире по экспорту энергоносителей на внешние рынки, как никто другой знает, что от стабильности энергетического мирового рынка, зависит стабильность всей экономики планеты. Во-вторых, мы предложили внимательно рассмотреть вопрос усиления борьбы с инфекционными заболеваниями. Наша страна призвала обратить особое внимание на создание глобальной системы мониторинга за опасными заболеваниями, развитие постоянного взаимодействия специалистов различных государств, расширение обмена научной информацией об опасных вирусах. Третий важнейший вопрос председательства России в «большой вось-

мерке» — тема образования. Как сказал Владимир Путин, «настала пора серьезно задуматься над путями улучшения качества и эффективности национальных образовательных систем, повышения профессиональной подготовки молодежи». По его словам, «важно найти инструменты для стимулирования международного бизнес-сообщества к увеличению инвестиций в эту сферу».

Летом 2006 года саммит «G8» прошел в Санкт-Петербурге. Это по-истине знаковое событие для нашей страны состоялось на высочайшем уровне организации. Накануне саммита у ряда западных экспертов возникали сомнения в том, что Россия сможет провести столь масштабное событие. Но волнения были напрасны. В середине июля в Стрельне под Санкт-Петербургом собрались лидеры самых влиятельных стран мира. Важнейшим событием саммита стала, безусловно, встреча лидеров России и США. Это была встреча партнеров, которые уважают интересы друг друга и ответственно подходят к решению мировых проблем. После встречи президент США Джордж Буш сказал: «В России есть демократия российского стиля, она не должна быть как в Соединенных Штатах, как Владимир сказал мне вчера: у нас есть разные истории, у нас есть разные традиции. Путин сам опишет вам свои намерения, как двигаться вперед». Здесь необходимо зафиксировать признание лидера США права России на свое понимание демократии. «Это была хорошая дискуссия. Он [Путин] сильный человек, он готов слушать. Но также объясняет мне, что он не хочет, чтобы кто-то другой говорил ему о том, как управлять его собственным правительством. Я это вполне понимаю, у нас хорошие были разговоры, взаимоотношения. Путин сам за себя говорит».

Пожалуй, впервые за последние десятилетия к нам отнеслись с той степенью уважения, которой мы были достойны. Приезд лидеров мировых держав в Россию, их серьез-

ная работа на саммите стали подтверждением места и роли нашей страны в мире, ее влияния на планетарные процессы. Больше ни у кого (раз уж и у американцев), по крайней мере, на высоком официальном уровне, не оставалось сомнений в том, что Россия по праву вошла в клуб важнейших мировых держав. Владимир Путин после встречи с американским президентом сказал, что его устраивает такая форма общения, при которой признается, что «проблемы с правами человека и с демократией носят универсальный характер».

В общении лидеров двух стран был один курьезный, но показательный эпизод. В какой-то момент Джордж Буш, увлекшись, сказал: «Я говорил о своем желании способствовать развитию институтов в разных частях мира, скажем, как в Ираке, где есть свобода религии и прессы. Я знаю, что многие люди в мире говорили о том, что и в России хотелось бы того же самого». Российский лидер парировал: «Нам бы, конечно, не хотелось, чтобы у нас была такая же демократия, как в Ираке, скажу честно». Путин еще раз ясно дал понять, что наша позиция на укрепление суверенитета, на отстаивание национальных интересов — незыблема.

Россия не просто впервые в своей истории провела саммит лидеров клуба восьми важнейших государств мира. Она подошла к организации этого мероприятия со всей ответственностью и серьезностью. Кроме основного мероприятия прошли такие встречи, как всемирный саммит религиозных лидеров и Международный форум неправительственных организаций «Гражданская восьмерка-2006». Причем сделано это было по инициативе России. Путин сказал в итоговом выступлении: «мы удовлетворены тем, что идеи и предложения России к саммиту встретили понимание наших партнеров. Очевидно и то, что растущий экономический потенциал России позволяет ей играть все более весомую роль в глобальном разви-

тии. И мы готовы активно участвовать в реализации всех выдвинутых инициатив». Кроме того, активное участие в российском саммите приняли лидеры Бразилии, Индии, Китая, Мексики, ЮАР и международных организаций, включая СНГ и Афросоюз.

Я писал уже выше об открытости Владимира Путина при общении с прессой, которая остается его характерной чертой с первых лет пребывания на президентском посту. Так, и во время саммита в Стрельне каждый вечер, а, вернее, каждую ночь российский лидер после всех встреч и заседаний выступал на пресс-конференции перед представителями мировых СМИ. Подобной практики открытости и доступности не существовало ранее, пожалуй, никогда. Наш президент, несмотря на усталость и сложность задаваемых вопросов, добросовестно отвечал на них ежедневно. Даже вечные спутники подобных саммитов — антиглобалисты — были, по-хорошему, шокированы приемом в России. Их не только не разгоняли, но и предоставили в пользование целый стадион в Санкт-Петербурге.

Год 2006-й стал еще одним большим шагом на пути развития российской экономики. Бюджет на следующий год стал бюджетом финансирования национальных проектов и обороны. Самую большую строчку получила поддержка регионов. Важной частью бюджета стала и поддержка национальной экономики: почти 50% рост инвестиционных расходов, куда входят и федеральные целевые программы, и строительство дорог, и социальная сфера субъектов Российской Федерации. По словам министра финансов Кудрина, «основная цель — это осуществление равного доступа на всей территории России населения к услугам образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, социальных выплат и пособий нуждающимся». В бюджете 2007 года был заложен самый большой прирост социальных статей расходов. Так, например, образование прирас-

тало на 60% федерального финансирования, здравоохранение — на 30%. Полным ходом шла подготовка крупных инвестиционных проектов. На конец 2006 года, по словам министра экономического развития и торговли Германа Грефа, было одобрено десять таких проектов на общую сумму порядка 751 миллиарда рублей. Экономика продолжала развиваться серьезными темпами, прогноз по росту ВВП был поднят и составил 6,9%.

Во время ежегодного общения путем прямой линии с гражданами России Владимир Путин сказал: «За последние годы наша экономика развивается темпами около семи процентов ежегодно — чуть больше, чуть меньше. В этом году на данный момент времени мы вышли на уровень 6,6 процента. Много это или мало? В Европе это один-полтора-два процента, в Соединенных Штатах — к трем подбираются, три с небольшим. В азиатских странах это 10, чуть больше, чуть меньше. В целом мы находимся как бы в середине. Но если вспомним о проблемах нашей экономики еще лет пять-семь-восемь назад, то надо констатировать, что это хороший темп роста». Кроме того, российский лидер сообщил об еще одном ключевом событии — выплате государственного долга. «Мы пересекли знаковый рубеж в августе этого года: мы полностью расплатились, практически полностью расплатились с долгами, внешними долгами еще Советского Союза и новой России начала 90-х годов. Это свидетельство здоровья экономики, это повышает доверие к России. Мы никому не должны. И это означает, что соотношение долга и ВВП страны у нас сейчас одно из лучших в Европе. Растут инвестиции в основной капитал, примерно темпом 11 процентов. Серьезный рост мы наблюдаем в сфере иностранного инвестирования. За первые девять месяцев текущего года — 41,9 процента».

Мы никому не должны. Это не просто слова. Это право играть в мире по-крупному. Сбросив с себя оковы слабости и

За Путина!

безвластия 90-х, укрепив свою экономику, Россия вернула долги и обрела статус самостоятельного суверенного государства. Нам никто не сможет больше диктовать свои условия. Мы сможем строить наше будущее так, как мы того хотим, и так, как это выгодно нашим гражданам.

2007 год.
Мюнхенская речь.
Масштабные планы. Победа Сочи.
Устремление в будущее

Выступление Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в феврале 2007 года стало «Мюнхенской речью» в ту самую секунду, когда президент произнес последние слова. То, что эта речь провозглашает окончательное возвращение России на мировую политическую арену, поняли все, даже совсем далекие от политики люди. Ее обсуждали водители такси, бабушки у подъездов, менеджеры в офисах. Я помню, как принес видеозапись выступления Путина домой на ноутбуке, чтобы показать маме. Она тоже была поражена и горда. За Россию, за ее лидера. Мы встали с колен, мы вернулись, наше слово снова звучит на весь мир, как это было прежде. И вовсе не потому, что нас гложут какие-то имперские амбиции. А по причине того, что у России есть ответственность. За 147 миллионов своих собственных граждан, которые проживают на огромной территории от Калининграда до Владивостока. За миллионы и миллионы тех, кто живет за рубежом, но имеет российское гражданство либо считает себя частью русского народа. За миллиарды населения Земли, потому что мы обладаем космическими, ядерными, атомными и иными технологиями, которые движут развитие планеты. К тому же мы имеем право «вето» в ООН, и без нас априори не решается ни один международный вопрос, если, конечно, его хотят решить в рамках международного права. Мы заслужили это место кровью миллионов наших граждан и отдавать не собираемся.

Да, Россию удалось на какое-то время отодвинуть. Перемены, которые произошли в нашей стране, на пятнадцать лет ослабили российское влияние и возможности. Однако, как бы кому бы ни хотелось вычеркнуть нас из круга важнейших государств мира, это никому не удавалось и, пожалуй, уже не удастся. Мюнхен собрал влиятельнейших людей мира, которые обсуждали мировые проблемы безопасности на серьезном уровне. Однако даже они не ждали услышать такие слова российского лидера в самом начале выступления: «Формат конференции дает мне возможность избежать «излишнего политеса» и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами. Формат конференции позволяет сказать то, что я действительно думаю о проблемах международной безопасности». Зал затих...

Путин впервые, с важной европейской трибуны выступил против однополярного мира, навязываемого США. Причем из его слов выходило, что такая ситуация опасна и для самой Америки. «Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри», — сказал Владимир Путин в начале своего выступления. По его словам, это не имеет ничего общего с понятием демократии, потому что демократия — это власть большинства, с учетом интересов мнения меньшинства. «Нас все время учат демократии, — говорил российский президент, — однако те, кто нас учит, сами почему-то учиться не очень хотят». Путин говорил о том, что в современном, именно современном, мире однополярное устройство просто не способно существовать, главным образом потому, что в его основе нет морально-нравственной базы современной цивилизации. Эти слова стали претензией России на цивилизаторскую роль наравне с ведущими державами мира. Конечно, после

пятнадцати лет нашего падения и нищеты это резало слух западных партнеров, успевших похоронить Россию как одного из ведущих государств мира. Но ведь не зря полгода назад Владислав Сурков сказал западным журналистам, что Россия не считает себя проигравшей в «холодной войне». Идеолог российской политики в июне 2006 года говорил: «На Западе многие понимают события начала 90-х своей победой в «холодной» войне. Мы не считаем, что нас победили в «холодной» войне, мы считаем, что мы победили свой тоталитарный строй. И в этом разница нашей оценки — мы победили для начала себя». А раз так, то и наше влияние никуда не делось. Наше право выступать не только от имени себя, но и от имени как минимум половины человечества тоже никуда не исчезло. Просто нам понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Okрепнуть, набраться сил, начать возвращение былой мощи.

За время вынужденного отсутствия России на ведущих ролях и, следственно, укрепления однополярного мира ситуация в глобальной политике только ухудшилась. По словам Путина, «односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности. Судите сами: войн, локальных и региональных конфликтов меньше не стало. И людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше — значительно больше, значительно больше!»

А затем из уст российского лидера прозвучали слова, закрепляющие наши претензии к однополярному миру. Столь откровенно наш лидер говорил, пожалуй, впервые за все время существования новой России. Владимир Путин открыто обвинил США в попытке единоличного управления мировыми процессами. Он сказал: «Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы,

да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится?» Затем российский президент подчеркнул, что в такой ситуации никто не может чувствовать себя в безопасности, потому что никто не может спрятаться за международным правом как за «каменной стеной». Путин сконцентрировал внимание присутствующих еще на одном значительном факте, которому, быть может, пока придется мало значения. Изменения в мире носят необратимый характер. ВВП, например, Индии и Китая превосходят ВВП Соединенных Штатов, а ВВП стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) — аналогичные показатели Евросоюза. Это означает, что «экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность». Для нас с вами, безусловно, главным здесь является усиление роли России.

Путин говорил о том, что даже если отдельные страны заставляют мировое сообщество нервничать, то существуют пути мирного разрешения вопроса. Так, в качестве убедительного аргумента он привел трансформацию СССР. Государство с авторитарным режимом, с огромным количеством ядерного оружия смогло, практически безболезненно для мирового сообщества, перейти к демократической форме правления. Так почему сейчас, даже в отношении тех стран, чей военный потенциал никому не угрожает, применяются бомбежки и армейские операции? Владимир Путин особо остановился на том моменте, что только ООН и никакая другая организация (ни НАТО, ни Евросоюз) не может давать санкции на военные операции в мире. Также было заявлено о том, что, по мнению России, милитаризация ко-

смоса может спровоцировать непредсказуемые последствия, а значит, недопустима.

Кроме того, Путин ясно высказался на тему создания новых элементов ПРО в Европе. Россия считает, что это лишь подстегнет новый виток гонки вооружений. Ведь реальной угрозы, заявленной теми, кто придумал размещать комплексы на европейском континенте, не существует. Дальше речь шла о продвижении НАТО к нашим границам. Россия четко, в полный голос заявила: «Процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение?» Также Путин напомнил о тех заверениях, которые давались России в 90-х годах западными партнерами. Он произнес следующее: «Я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: «Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности». Где эти гарантии?»

Все присутствующие озирались по сторонам, словно спрашивая друг друга: «Как они решились сказать это вслух?» Вы должны обязательно найти видео выступления Путина, чтобы посмотреть за реакцией зала. Ведь в этом зале сидели и глава НАТО, и министр обороны США, и министр обороны Израиля. Канцлер ФРГ Ангела Меркель, в конце концов. И многие другие влиятельные люди планеты. Это была не простая аудитория. Путин выступал перед теми, кто еще вчера думал, что Россия превратилась в равнину на евразийском континенте. Что у нас не осталось ни сил, ни средств заявлять о своей позиции, говорить о наших наци-

ональных интересах. И чем больше они в это верили, тем отчетливее и яснее звучали для них слова Владимира Путина. А для нас, российских граждан, это были слова национального лидера. Того человека, кому по-настоящему искренне доверяет большинство населения страны. Мы снова чувствовали себя гражданами страны, которая не даст обиду ни себя, ни своих друзей.

Ответил Путин и на попытки обвинить Россию в некой узурпации своего положения на энергетическом рынке. Он сказал, что «в энергетической сфере Россия ориентируется на создание единых для всех рыночных принципов и прозрачных условий. Очевидно, что цена на энергоносители должна определяться рынком, а не являться предметом политических спекуляций, экономического давления или шантажа». Вместе с тем, по словам российского лидера, «по различным оценкам, до 26 процентов добычи нефти в России приходится на иностранный капитал». И добавил: «попробуйте привести мне пример подобного широкого присутствия российского бизнеса в ключевых отраслях экономики западных государств. Нет таких примеров!» Также Путин привел убедительный пример открытости и стабильности российской экономики. Он подчеркнул, что соотношение инвестиций, поступающих в Россию и идущих из России в другие страны мира, — пятнадцать к одному.

В конце своего выступления на Мюнхенской конференции Владимир Путин тонко урезонил наших партнеров насчет того, чтобы направлять российскую внешнюю политику. «Мы очень часто, и я лично очень часто слышу призывы к России со стороны наших партнеров, в том числе и со стороны европейских партнеров, играть более и более активную роль в мировых делах. В этой связи позволю себе сделать одну маленькую ремарку. Вряд ли нас нужно подталкивать и стимулировать к этому. Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практиче-

ски всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня». Это был четкий сигнал мировому сообществу, что Россия не собирается идти в чьем-то фарватере. Наша страна будет действовать исходя из собственных интересов и из того, как она видит развитие мировых процессов.

После речи российского лидера ему был задан ряд вопросов. Некоторые ответы Путина стали продолжением его речи и обозначили позицию современной России по многим существенным мировым проблемам. Так, я могу выделить ответ на вопрос о том, что Россия в отличие от США разрабатывает новые системы стратегического вооружения. Этот ответ иллюстрирует, какого масштаба достиг Владимир Путин в качестве лидера ведущей мировой державы. Как он умеет и может говорить свободно с любой трибуны. Поэтому и приведу ответ Путина полностью. Он достоин того.

«Да, Соединенные Штаты не разрабатывают якобы наступательного оружия. Во всяком случае, общественности об этом неизвестно. Хотя наверняка разрабатывают. Но мы даже сейчас спрашивать об этом не будем. Мы знаем, что разработки идут. Но сделаем вид, что мы об этом не знаем: не разрабатывают. Но что мы знаем? Это то, что в Соединенных Штатах активно разрабатывается и уже внедряется система противоракетной обороны. Да, сегодня она неэффективна, и мы точно не знаем, будет ли она вообще когда-нибудь эффективной. Но теоретически она ведь для этого и создается. Значит, опять же гипотетически мы исходим из того, что когда-то наступит момент, когда возможная угроза со стороны наших ядерных сил будет полностью нейтрализована. Сегодняшних ядерных сил России. А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен и что у одной из сторон возникнет ощущение полной

безопасности, а значит, это развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах. Мы же с вами сейчас дискутируем. Я не хочу никого подозревать в какой-то агрессивности. Но система отношений — это так же, как математика. Она не имеет личного измерения. И мы должны, конечно, на это реагировать. Как? Или так же, как вы, и строить многомиллиардную противоракетную систему, систему противоракетной обороны, либо, имея в виду наши сегодняшние возможности — экономические, финансовые, — ответить ассиметрично. Чтобы все поняли, что да, система противоракетной обороны есть, но она в отношении России бессмысленна, потому что у нас есть такое оружие, которое ее легко преодолевает. Вот мы по этому пути и пойдем. Это дешевле для нас. Но это никак не направлено против самих Соединенных Штатов.

Я полностью согласен, если Вы говорите, что система ПРО не направлена против нас, то и наше новое оружие не направлено против вас. И я полностью здесь согласен с моим коллегой и другом — я, знаете, не побоюсь этого слова, при всех разногласиях я считаю Президента Соединенных Штатов своим другом. Он порядочный человек, я знаю, что на него там всех собак сегодня могут повесить в Соединенных Штатах за все, что делается и на международной арене, и внутри. Но я знаю, что это порядочный человек и с ним можно разговаривать и договариваться. Ну так вот, мы когда с ним говорим, он говорит: «Я исхожу из того, что Россия и США никогда уже не будут противниками и врагами». Я с ним согласен. Но повторяю еще раз: вот эта симметрия и асимметрия — здесь нет ничего личного. Это просто расчет».

Мюнхенская речь Владимира Путина стала той жирной чертой, которая была подведена под периодом слабости и немощи России. После этого выступления и в США, и в Европе, и в самой России все больше людей признавали — мы

с полным основанием вернулись на мировую политическую арену и собираемся дальше усиливать наше присутствие при решении мировых проблем.

Влиятельная американская газета Washington Post писала в те дни: «Выступая на мюнхенской конференции по безопасности, Владимир Путин был предельно откровенен. Он обвинил Соединенные Штаты в том, что они 'перешагнули свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере'. «Ну кому это понравится?» — таким вопросом задавался российский президент. Естественно, он максимально воспользовался слабостью Америки, проявившейся в Ираке. Но не менее примечательна и та часть речи Путина, в которой он затронул вопросы внутренней политики.

Путин безусловно считает свое положение выгодным. Российская экономика бурно развивается. Невероятно, но за последние семь лет ВВП России, измеряемый в текущих долларах, вырос на 500 процентов (с 200 миллиардов в 1999 г. до 1 триллиона в прошлом году). Мир стремится получить российские нефть и газ, а популярность Путина в стране беспрецедентна». Это было фактически первое, пусть и «сквозь зубы», откровенное признание подобного рода нарастающей мощи России. Понятно, что и в этой, и во многих других публикациях в западной прессе все громче раздавались некие претензии к российской политике. Но к 2007 году рост нашего влияния в мире было уже невозможно остановить.

Президентское послание в апреле стало заключительным для Владимира Путина, а значит — самым важным и итоговым. И действительно, оно было в полтора раза длиннее предыдущих. Тем не менее Путин сказал, что это послание не стоит воспринимать как политическое завещание. Ведь впереди еще столько месяцев напряженной работы. Ключевой темой этого послания стала духовность, как ос-

нова идеологии, как ответ на поиск некоей национальной идеи. Президент говорил: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории». Обращение к столь тонкой материи означало в первую очередь то, что от проблем исчезновения России как государства за восемь лет мы продвинулись к рассмотрению и изучению проблем духовно-идеологической составляющей нашей жизни. Путин сказал, в частности, о том, что годы «перестройки» и периода 90-х стали по истине уничтожающими для русской культуры: «Отсутствие собственной культурной ориентации, слепое следование зарубежным штампам неизбежно ведет к потере нацией своего лица. «Государственный суверенитет определяется в том числе и культурными критериями» — так писал Дмитрий Сергеевич Лихачев. В то же время культурная и духовная самобытность еще никому не мешали строить открытую миру страну. Россия сама внесла огромный вклад в становление общеевропейской и мировой культуры. Наша страна исторически формировалась как союз многих народов и культур. И основу духовности самого российского народа испокон веков составляла идея общего мира — общего для людей различных национальностей и конфессий».

Впервые большая часть президентского послания была посвящена развитию... чего бы вы думали? Библиотечной сети России! Президент сказал: «В нашей стране была выстроена в свое время уникальная библиотечная система,

равной которой не было в мире. Однако за долгие годы недофинансирования она, надо признать, пришла в упадок. Необходимо нам на новой, современной основе возродить в стране библиотечное дело». Само поднятие этой темы в итоговом послании говорило о том, что за последние восемь лет, за годы президентства Владимира Путина, Россия прошла грандиозный путь — от решения проблем сохранения государства в его границах до заботы о состоянии библиотечного дела.

Владимир Путин говорил и о выборах в Государственную Думу этого года как об одном из важнейших событий в жизни страны. Российский лидер отметил, что «предстоящие выборы в Госдуму впервые пройдут по так называемой пропорциональной системе, то есть в выборах будут участвовать только политические партии. При этом списки кандидатов распределяются по региональным группам, и граждане будут точно знать, кто именно борется за право представлять их интересы в парламенте».

Были произнесены и слова о том, что «не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое: одни — для того, чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство, другие — чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности». Президент от метил тот факт, что «растет и поток денег из-за рубежа, используемых для прямого вмешательства в наши внутренние дела. Если посмотреть, что происходило в прежние, давние времена, то увидим, что еще даже в эпоху колониализма говорили о так называемой цивилизаторской роли государств-колонизаторов. Сегодня на вооружение берутся демократизаторские лозунги. Но цель одна — получение односторонних преимуществ и собственной выгоды, обеспечение

собственных интересов». Это означало прежде всего то, что нам с вами надо четко определиться в выборе тех, кого мы будем поддерживать, в том числе и на выборах в Государственную Думу. Либо мы голосуем за то, чтобы нынешний курс на поступательный рост российской экономики, укрепление политической стабильности и увеличение благосостояния каждого гражданина был продолжен, либо за некие призрачные виртуальные ценности, навязываемые нам из-за рубежа.

Послание Федеральному Собранию 2007 года ознаменовалось выделением беспрецедентных ассигнований на крупные национальные проекты. Так, например, для эффективной работы по реформированию ЖКХ Путин счел необходимым создать специальный фонд в объеме не менее 250 миллиардов рублей. Из них на программу переселения граждан из аварийного жилья выделялось не менее 100 миллиардов рублей (это в 20 раз больше, чем в предыдущие годы), а на ремонт жилищного фонда не менее 150 миллиардов рублей. Ранее из федерального бюджета на эти цели средства вообще не выделялись.

Далее Путин сказал, что «все нефтегазовые доходы предполагается разделить на три составляющие. Первое — это резервный фонд для целей минимизации рисков нашей экономики в случае резкого падения цен на энергоносители на мировых рынках, а также для поддержания макроэкономической стабильности и борьбы с инфляцией, что напрямую направлено на рост денежных доходов населения.

Второе — часть нефтегазовых доходов должна идти в федеральный бюджет для выполнения прежде всего масштабных социальных программ. И третье — фонд будущих поколений, куда будут направляться все остальные нефтегазовые доходы».

«Считаю, что средства этого фонда должны идти на повышение качества жизни людей и развитие экономики, долж-

ны работать на улучшение благосостояния как будущих, так и нынешних поколений. И, конечно, в этой связи более правильно было бы назвать его именно фондом национального благосостояния» — подчеркнул российский лидер.

Владимир Путин высказался за повышение пенсий в ближайшие два года на 65%. Кроме того, он призвал молодежь начинать задумываться о своем будущем и самим принимать участие в пенсионных накоплениях. А для стимулирования этого процесса было предложено государством к каждой отложенной гражданином тысяче рублей прибавлять еще тысячу!

Самым важным для меня было то, что государство наметило к осуществлению целый ряд масштабных проектов. Так, один из безусловных приоритетов ближайших лет — это электроэнергетика. Россия уже столкнулась с нехваткой мощностей для дальнейшего роста. И, по словам президента, «предстоит крупнейшая за последние десятилетия структурная реформа. По сути, речь идет о второй масштабной электрификации страны. К 2020 году необходимо увеличить на две трети производство электроэнергии в России. Для этого государством и частными компаниями будет инвестировано порядка 12 триллионов рублей». Далее, предстоит построить новые станции, модернизировать действующие, а также расширить сетевую инфраструктуру. «Нам, кроме того, необходимы значительные изменения в структуре электрогенерации — за счет увеличения доли атомной, угольной и гидрогенерации», — сказал Владимир Путин. Он подчеркнул, что «в нашей стране за весь советский период было построено 30 атомных энергоблоков. За ближайшие 12 лет мы должны построить 26 блоков, причем на основе самых современных технологий». Продолжая освещение вопросов энергетики, президент сказал, что Россия с ее гигантскими гидроресурсами использует свой потенциал менее чем на 20 процентов, в то время как другие

развитые страны — на 70—80 процентов. «Необходимо начать строительство крупных ГЭС — прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке», — отметил Владимир Путин.

Затем речь в послании зашла об еще одной глобальной российской проблеме. Пожалуй, одной из важнейших, — о дорогах. «Плохое состояние наших дорог, а порой и само их отсутствие является серьезным тормозом для развития. Ежегодная сумма экономических потерь оценивается более чем в 3 процента ВВП. Вспомним, что на всю оборону мы с вами тратим 2,7 процента ВВП в год. А мобильность, подвижность населения России почти в 2,5 раза ниже, чем в развитых зарубежных странах», — сказал президент. Несмотря на то, что расходы федерального бюджета на автомобильные дороги с 2005 года практически удвоились, Владимир Путин предложил выделить дополнительно 100 миллиардов рублей на решение этой проблемы. Стоит ли говорить, что подобные суммы никогда не выделялись государством для решения инфраструктурных вопросов. Также были обозначены направления в развитии железнодорожного, речного и воздушного сообщения.

Путин рассказал присутствующим в зале, что в 2006 году Россия заняла первое место по добыче нефти в мире. Таким образом, по его словам, «еще один вопрос, который нам в праве будут задавать будущие поколения, относится к использованию природных ресурсов. Действительно ли мы получаем от них максимальную выгоду? Причем вопрос этот касается не только нефти, газа, других минеральных ресурсов, но и в не меньшей степени наших лесных богатств, водных биологических ресурсов», — сказал Владимир Путин, обращаясь к членам Федерального Собрания. Вместе с тем будет продолжена и работа по диверсификации экономики, развитию инновационных отраслей экономики. Так, президент говорил о том, что Россия намерена вернуть свои позиции в гражданском авиастроении.

Для этого была принята соответствующая программа и создана Объединенная авиастроительная корпорация, вобравшая в себя все государственные активы в данном секторе экономики. Кроме того, Путин отметил, что «Россия — это и крупнейшая морская держава. Мы имеем достаточно развитый рынок собственных морских перевозок. При этом практически перестали строить гражданские суда». По его словам, за последние десять лет 90% новых судов отечественные судовладельцы заказали и построили на зарубежных верфях. «Для исправления ситуации принято решение о создании Объединенной судостроительной корпорации, которая должна включать все сегменты: от проектирования и строительства судов до их сервисного обслуживания и ремонта. Перед корпорацией поставлена прямая задача — завоевать достойную нишу на глобальном рынке судостроения. У нас такие возможности есть», — сказал президент.

Большая часть послания была посвящена и подъему российской науки.

Для примера скажу, что в только 2008 году на программу фундаментальных исследований будет направлено 48 миллиардов рублей. А дополнительно еще около 8 миллиардов рублей будет заложено в фонды, поддерживающие фундаментальные исследования. Кроме того, будет усилена и поддержка на уровне конкретных научных изысканий. В частности, речь идет о развитии нанотехнологий. «Сегодня для большинства людей нанотехнологии — это такая же абстракция, как и ядерные технологии в 30-е годы прошлого века. Однако нанотехнологии уже становятся ключевым направлением развития современной промышленности и науки. На их основе в долгосрочной перспективе мы в состоянии обеспечить повышение качества жизни наших людей, национальную безопасность и поддержание высоких темпов экономического роста.

Оценки ученых говорят о том, что изделия с применением нанотехнологий войдут в жизнь каждого, без преувеличения, человека, позволят сэкономить невозобновляемые природные ресурсы», — сообщил Владимир Путин Федеральному Собранию. Объем ресурсов, выделенных на разработку, составит не менее 130 миллиардов рублей. Всего же с учетом федеральных целевых программ на это направление должно быть запланировано в федеральном бюджете около 180 миллиардов рублей.

Отметил президент и еще одно важное достижение, а именно переход с 2008 года на срок службы в Вооруженных силах, равный 12 месяцев. Заметьте, что ни одно так называемое «демократическое правительство» с 1991 года так и не сумело решить эту задачу. И только во времена президентства Владимира Путина она была решена. Кроме того, плановым порядком происходит переоснащение частей и соединений новыми и модернизированными образцами вооружения и военной техники — техники, которая призвана стать основой систем вооружения вплоть до 2020 года. Была принята и начала реализовываться программа вооружений на 2007—2015 годы. Большая часть ее расходов должна идти именно на серийные закупки нового вооружения и военной техники. «Чтобы эффективно использовать эти средства, контракты будет заключать новое специализированное федеральное агентство. Именно ему все остальные силовые структуры делегируют часть своих функций, связанных с размещением заказов и оплатой контрактов», — сказал российский лидер. Отсюда прямым следствием вытекает и социальная защита военнослужащих. Так, например, в 2006 году более 40 тысяч квартир получили военнослужащие и ветераны Вооруженных сил. «К 2010 году задача обеспечить их постоянным жильем должна быть, безусловно, выполнена, а к концу 2012 года должен быть полностью сформирован фонд служебного жилья», — пообещал президент.

Продолжил Владимир Путин и внешнеполитическую тему, начатую в мюнхенской речи. Речь шла о ДОВСЕ — Договоре об обычных вооруженных силах в Европе. Президент посоветовал на то, что, несмотря на четкое выполнение условий данного договора Россией в самые сложные годы своей новейшей истории, западные государства даже не ратифицировали адаптированный договор. «Это дает нам полное основание утверждать, что наши партнеры в данном случае ведут себя как минимум некорректно, добиваясь односторонних преимуществ. Не ратифицируя под надуманными предлогами ДОВСЕ, они используют сложившуюся ситуацию для наращивания возле наших границ системы военных баз. Более того, они еще и планируют разместить элементы противоракетной обороны в Чехии и Польше. А такие новые страны НАТО, как Словения и государства Прибалтики, например, несмотря на предварительные договоренности с альянсом, вообще не присоединились к ДОВСЕ, что создает для нас реальные опасности с непредсказуемыми сюрпризами», — сказал Путин.

Следующим шагом российский президент объявил мораторий на исполнение Россией этого договора. По словам российского президента, «во всяком случае, до тех пор, пока все страны НАТО без исключения не ратифицируют его и так, как это сегодня делает фактически в одностороннем порядке Россия, не начнут его строго исполнять».

В конце своего последнего послания в качестве президента Владимир Путин позволил «лирическое отступление». Он сказал, что нарочно не стал посвящать свое выступление подведению итогов, потому что «давать самим себе оценки неуместно», а выступать с политическим завещанием рано. Вместе с тем, думая о будущем, используя в своей работе все самое новое и современное, необходимо опираться на «базовые морально-нравственные ценности, выработанные народом России за более чем тысячелетнюю свою исто-

рию». Только в этом случае, как отметил Владимир Путин, «нас ждет успех».

Президент сказал о том, что в любые времена российской истории общество, каким бы разнородным оно ни было, ждет перемен к лучшему. Правда, мало кто знает, как этих перемен добиться. «А мы с вами, те, кто собрался сегодня здесь, в Кремле, не только обязаны это знать — мы обязаны сделать все для того, чтобы выработать план практических конкретных действий. Мы должны сделать все для того, чтобы убедить в эффективности этого плана подавляющее большинство граждан страны и сделать их реальными соучастниками общего созидательного процесса», — сказал Владимир Путин. Безусловно, за восемь лет своей работы ему и его команде это во многом удалось. Президент сформулировал концепцию своего плана развития страны в эти годы как совокупность его ежегодных посланий Федеральному собранию. Он сказал, что «фактически в каждом из восьми Посланий Федеральному Собранию давалась не только оценка ситуации в стране и ее положения в мире, но и определялись приоритеты, в том числе и долгосрочные приоритеты, в социальной сфере, в экономике, во внешней и внутренней политике, в области безопасности и обороны. По сути, это и есть, может быть, неполный, но все-таки достаточно конкретный и основательный концептуальный план развития России. Его выполнение потребует созидательной работы всего общества, потребует огромных усилий и огромных финансовых ресурсов».

Таким образом, понятие «план Путина» получило свое окончательное оформление. Это была та стратегия, которой президент последовательно придерживался восемь лет и результатом которой стало возрождение России, ее быстрый экономический рост и усиление политического влияния в мире. Соответственно, кто бы ни пришел на смену Владимиру Путину в качестве президента России, его зада-

чей становится обеспечение полной и четкой реализации «плана Путина» в жизнь, потому что этого хочет подавляющее большинство граждан России. Точно так же, как они хотели того, чтобы Сочи выиграл заявку на проведение Олимпиады 2014 года.

Когда Путин в начале июля прилетел в Гватемалу на заседание МОК, чтобы лично представлять заявку Сочи, у многих из нас промелькнула мысль: «будет победа». Наверное, потому, что за восемь лет своего президентства Владимир Путин приучил нас к тому, что он не берется за дело, если не знает, как добиться успеха. Каждое свое начинание он всегда доводил до конца, какие бы обстоятельства и люди ни становились на его пути. А после того как наш президент на отличном английском рассказал заявку Сочи и закончил свое выступление на не менее хорошем французском, и последние сомнения в победе отпали. Ведь даже если бы нам не дали выиграть (в том, что наша заявка лучшая, были убеждены очень многие), мы уже победили: Сочи все равно станет крупнейшим европейским курортом, еще один регион будет развиваться бешеными темпами, и у нас президент, за которого не стыдно. Путин говорил: «Миллионы россиян объединяет олимпийская мечта. Зимние виды спорта очень популярны в России. Наши спортсмены стали победителями многих соревнований и внесли огромный вклад в олимпийское движение. Но нам никогда еще не оказывалась честь провести зимние Олимпийские игры. Мы уверяем вас в том, что выбор Сочи будет самым лучшим выбором. Какое бы решение вы ни вынесли — олимпийская заявка Сочи уже принесла свою пользу. Олимпийский комплекс в Сочи станет первым спортивным центром мирового класса в новой России».

Однако мы сделали это! В упорной борьбе с австрийским и южнокорейским городами Сочи получил право провести зимние Олимпийские игры 2014 года. Это было при-

знание наших достижений за последние годы на высоком уровне. Во-первых, это означало, что наша экономика настолько стабильна и прогнозируема, что и через семь лет мы сможем провести такое масштабное по организации и затратное мероприятие. Во-вторых, это означало, что вопросы безопасности на юге России более не являются головной болью и мы сможем обеспечить достойное проведение игр. В-третьих, это означало признание заслуг России как великой спортивной державы, чьи спортсмены всегда, даже в самые трудные времена, показывали рекордные результаты. И в-четвертых, и за это отдельное спасибо тем, кто голосовал за нас, члены МОК поняли, насколько важно для всех нас то наследие, которое оставят игры для России.

Для нас и наших детей, которым дальше строить страну.

В заключение я приведу слова журналиста Влада Собея, сказанные им в статье на ресурсе Johnson's Russia List, которые дают непредвзятый ответ критикам и описывают взгляд со стороны: «Несмотря на то что при Путине положение России самым существенным образом поправилось, его режим неоднократно обвиняли в том, что он проводит политику реставрации авторитаризма и вообще ведет Россию не в том направлении. И хотя для того, чтобы раз и навсегда остановить хаос 90-х годов, необходимо было в определенной мере применить методы «контролируемой демократии», аргументы, гласящие, что кремлевская централизация — совершенно нездоровый способ осуществления посткоммунистической модернизации, все же были не лишены основания.

Однако теперь, когда на горизонте уже маячит конец восьмилетки Путина, всем видно, что причин для подобных

страхов не было совершенно никаких, а предположения аналитиков, на которых они были основаны, сами не были основаны ни на чем.

Российская экономика не только не развалилась, но и берет одну высоту за другой, раз за разом опровергая ожидания неминуемого структурного замедления. Действительно, пополнение фонда золотовалютных резервов (а также Стабилизационного фонда, куда направляются незаработанные прибыли от высоких цен на нефть и газ) ускорилось под влиянием фактора мировых цен на энергоносители, который также способствовал поддержанию профицита бюджета, но экономическое развитие России нельзя сводить к влиянию только этого фактора. Если бы в стране проводилась совершенно неправильная политика, экономику не спасли бы от стагнации никакие прибыли от внешней торговли; напротив, увеличение коррупции и нежелание проводить структурные реформы, подпитанные свалившимися на страну деньгами, скорее всего, привели бы к еще более серьезному экономическому кризису. Решающими факторами развития России стали политическая стабильность и проводимая режимом реальная макроэкономическая политика».

От себя добавлю еще кое-что. С первых страниц до последнего абзаца вы видели, как менялось год за годом положение дел в стране. В каком состоянии Россия досталась Путину и в каком он передает ее следующему президенту. Десять лет это была страна, жизнь в которой была похожа на тяжкий крест без какой-либо надежды. Сегодняшняя Россия — государство, нацеленное на будущее, в котором хочется жить и работать, растить детей.

Я даю голову на отсечение, что немногие из вас были бы готовы принять Россию к управлению в конце 1999 года, как сделал это Владимир Путин, поставив на карту свое личное будущее и будущее своей семьи. И пусть мы никогда не узнаем, стало ли его президентство волей случая или резуль-

татом сложной многоходовой комбинации людей, любящих свою Родину, мы можем быть уверены в одном: небеса были расположены к нам.

В один из самых трагичных и сложных периодов русской истории у власти встал патриот, амбиции которого простирались намного дальше личной славы и обогащения. Владимир Путин, придя на пост, как антикризисный менеджер, за короткий период вырос в государственного деятеля международного масштаба и занимает свою должность по праву. В самый важный и нужный момент он ощутил всем сердцем ответственность за будущее России, за будущее людей, живущих на одной шестой части суши, за будущее своих дочерей. Он заставил себя и всех тех, кто его окружает, без усталости работать на благо страны. А тех чиновников, кто не хотел этого или просто не понимал задач, мгновенно отлучал от власти.

Пройдет еще много десятилетий, пока общество поставит Владимира Путина в один ряд с другими ключевыми персонажами российской истории. Однако уже сейчас очевидно одно: Россия вернулась.

Уверенность

Что лучше: жить на вулкане или спокойно планировать свое будущее на годы вперед? Конечно, когда ты молод и горяч, может показаться, что стабильная жизнь не для тебя. Однако когда тебе после тридцати, у тебя двое маленьких детей, которым надо дать все самое лучшее, – именно стабильное и экономически сильное государство становится тем фундаментом, на который можно опереться.

Наше поколение рисковало остаться потерянными и неприкаянными, но получилось так, что нам сегодня живется комфортнее всех. Мы умеем работать, мы современны и вместе с тем в наших головах еще сохранились понятия морали, ответственности и долга, привитые в советское время. У нас не возникает вопросов, как и что делать, чтобы прокормить свои семьи. Любая проблема не ставит нас в тупик, а заставляет лишь прикладывать больше усилий.

Когда я задаю себе вопрос, что же самое главное для меня и моих друзей из сделанного Путиным за эти восемь лет, то отвечаю – уверенность. Уверенность в себе, прежде всего. Во-вторых, уверенность в силе и стабильности страны, в которой мы живем. В-третьих, уверенность в том, что победа рано или поздно придет, какую бы самую амбициозную цель мы перед собой ни ставили. Очереди у «Макдоналдса» сменились очередями за иностранными автомобилями, продажи которых растут в геометрической прогрессии.

Больше не надо всю жизнь копить на телевизор, автомобиль, квартиру – это все можно иметь тогда, когда тебе нужно, потом спокойно выплачивая кредит.

Так почему мы должны не быть «за Путина?». Мы, тридцатилетние, уже почти не верившие в саму возможность реализовать себя. Посмотрите, что творится вокруг! Настоящий бум рождаемости. Везде только и слышишь, что кто-то родил, или рождает, или вот-вот родит. Это происходит повсеместно. Не хватает роддомов и детских садов, их просто не успевают строить. По словам Путина, «коэффициент рождаемости – самый высокий за последние 15 лет, а коэффициент смертности самый низкий – с 1999 года. Снизилась и детская смертность».

Люди поверили прежде всего в себя, в свои возможности. Но кроме того, за эти восемь лет мы опять научились верить власти. Да, нам перестали обещать «золотые горы», но то, что было намечено и заявлено – делалось. Поэтому теперь есть уверенность в том, что и дальше государство будет не мешать нам работать и зарабатывать, а строить новые дома, больницы и школы, дороги, вокзалы и аэропорты. Беспрецедентный экономический рост и огромные накопленные золотовалютные резервы обеспечивают государство финансами на реализацию всех этих дел, не залезая к нам в карман.

Нам нравится жить спокойно и размеренно, когда будущее осязаемо и ясно. Поэтому именно нашему поколению наиболее важно, чтобы нынешний курс не менялся. Направление развития страны, его скорость – все это должно сохраниться, какие бы изменения во внутриполитической жизни государства ни происходили.

На своей последней «прямой линии» с гражданами страны Владимир Путин сказал: «Вспомните начало и середину

90-х годов. При недееспособном парламенте, при недееспособной Думе невозможно было принять ни одного мало-мальски выверенного решения. Вот популистских решений, которые заводили и экономику, и социальную сферу страны в тупик, в это время напринимали более чем достаточно. Но ни одного внятного решения, которое бы находилось в струе развития экономики и социальной сферы, по сути дела, принято не было.

Вот в то время были приняты решения, которые обесценили все доходы населения. Были приняты популистские решения по различным социальным обязательствам государства. Невозможно было их решить, потому что их набрали столько, что они в несколько раз превышали доходы бюджета.

В 2007 году и в 2008 году нам предстоят выборы и в парламент, и Президента. И здесь, в Кремле, будет другой человек. В этих условиях крайне важным является сохранить стабильный курс развития нашего государства, сохранить преемственность в реализации тех решений, которые были приняты в последнее время.

Я уже говорил и по национальным проектам, по развитию сельского хозяйства, по развитию здравоохранения, по развитию образования, по развитию Вооруженных сил, по очень многим другим направлениям. Скажем, по ЖКХ, по расселению ветхого фонда, по развитию инновационных отраслей экономики мы не просто приняли решения. Мы что сделали? Мы зарезервировали на многие годы вперед государственные ресурсы на реализацию этих целей.

Представьте себе, что придут люди, которые не дорожат этими решениями. Очень легко переориентировать это, раздать всем сестрам по серьгам, снизить, допустим, золотовалютные резервы, а я еще могу попозже сказать, что это значит для страны. И мы разрушим весь тот позитивный набор инструментов, которые позволяют нам развиваться

и которые являются залогом развития страны вперед.

Поэтому крайне важно, чтобы парламент после выборов в 2007 году был дееспособным. Вот таким ключевым элементом дееспособности парламента в предыдущие годы была «Единая Россия». Именно поэтому я и принял решение возглавить ее список».

Понимаем ли это мы, граждане России? Да, безусловно. Мы на себе ощутили те позитивные изменения, которые произошли в стране. Изменился сам уклад нашей жизни. От страха и бесконечного поиска возможности реализоваться мы перешли к цивилизованной жизни, на одном дыхании со всем миром. Совершенно очевидно, что много еще на территории России мест, где эти изменения не так явно заметны. Должно пройти время. Но ведь Москва всегда была лакмусовой бумажкой того, что происходит в государстве. И путч 1991 года, и события октября 1993-го, когда страна была на грани гражданской войны, – все это происходило в Москве. И террористические акты совершались в столице в то время, когда террористы чувствовали себя в Чечне как дома. Поэтому если сегодня позитивные изменения наиболее заметны сначала в Москве и других крупных центрах, это говорит лишь о том, что если сохранить курс, то вскоре они все ярче станут проявляться и на всей территории России.

Россия должна превратиться в «энергетическую сверхдержаву». При этом мы не только будем лидерами в нефте- и газодобыче. Мы достигнем лидерства в атомной энергетике. В стране в ближайшие годы будут построены новые энергоблоки атомных электростанций, центры по переработке урана. Кроме того, не стоит забывать и об угольной отрасли. И даже если исследования и разработки в области био-

топлива приведут к серьезным результатам, то и тут Россия с ее огромными территориями может стать лидером в производстве сырья для этого вида топлива.

Много делается для развития и других секторов экономики. Сегодняшний экономический рост только на треть обеспечен добывающими отраслями. Уже сегодня в экономике ставка делается на высокотехнологичные отрасли, в которых возможен прорыв в короткие сроки.

Все это обязательно будет отражаться на жизни каждого из нас. Богатая страна с высоким экономическим уровнем развития – это страна больших возможностей. А что нужно лично каждому из нас, чтобы чувствовать себя хорошо? Возможность работать и зарабатывать, растить детей, получать хорошее образование, достойную медицинскую помощь, ездить по хорошим дорогам и иметь хотя бы относительную безопасность.

Все изменения последнего времени, от вывода страны из системного кризиса до запуска национальных проектов с многомиллиардными ассигнованиями, – это последовательное движение России к достойным условиям жизни для каждого человека. Отчитываясь перед гражданами во время «прямой линии» в октябре 2007 года, Владимир Путин рассказал:

«Вы знаете, отвечая традиционно на этот вопрос за последние годы, практически каждый год я говорил о том, что результаты работы за прошедший год были положительными. И мне приятно отметить, что ни одного раза мною не были допущены какие-то натяжки. Ничего не нужно высасывать, как говорят у нас в народе, из пальца. Действительно, результаты работы за все эти годы положительные. Не исключением является и текущий год. Более того, он даже лучше, чем мы ожидали.

Главный показатель успеха – это рост экономики, так называемого ВВП, валового внутреннего продукта. Мы все вре-

мя ссылаемся на этот показатель. Почему? Потому что ВВП – это объем нашей экономики. От того, насколько растет объем экономики – что это значит для нас? – зависит количество рабочих мест, поступления в бюджет, возможности государства не только исполнять свои социальные обязательства, скажем, вовремя платить заработные платы и пенсии, но и повышать их. От этого зависит развитие социальной сферы, здравоохранения, образования, обеспечение обороноспособности и безопасности государства.

В прошлом году рост составил 6,7 процента. Очень неплохой показатель. В этом году мы планировали 6,2 процента. А реально за 8 месяцев текущего года у нас уже рост составил 7,7 процента – значительно выше запланированных параметров. Это само по себе уже очень неплохо. Но еще лучше то, что мы начали наконец добиваться того результата, к которому стремились все эти годы. Рост в значительной степени обеспечен не сырьевыми отраслями производства, не нефтью, газом, металлами и так далее, а на две трети обеспечен другими секторами экономики. Какие это сектора? Это строительство, транспорт, связь, торговля, инвестиционная деятельность. И в этой связи хотел бы отметить, что инвестиции в основной капитал у нас составили 25 процентов – рост 25 процентов. Прямые иностранные инвестиции выросли еще больше – в 2,5 раза, и составили 16 миллиардов долларов. Лидером роста является, как я уже говорил, строительство. За последние пять лет мы прирастали по 15 процентов ежегодно. Это очень большой показатель. В этом году рост составит почти 25 процентов – 24,4, а ввод жилья еще больше – 34,5 (34,4) процента. Это уже похоже на так называемый строительный бум.

Обрабатывающая отрасль – 10,3 процента. При этом рост по машинам и оборудованию составил 25,4 процента.

Золотовалютные резервы выросли до рекордного за всю историю России уровня – и Советского Союза, и царской Рос-

За Путина!

сии – 424 миллиарда долларов США. Стабилизационный фонд Правительства составил 3,5 триллиона рублей».

Нам больше не надо делать выбора между кем-то названными «добром» и «злом». Нам надо просто еще раз сказать, в первую очередь себе: «Да, мне нравится, как развивается моя страна. Да, мне комфортно в ней жить. Да, я готов работать и поддерживать тех, кто хочет сделать лучше для меня и моей семьи».

Я отмотал пленку немного назад, чтобы кому-то напомнить, а кому-то просто рассказать, что из себя представляла Россия каких-то десять лет назад. Прошло очень мало времени, сделано, по сути, только главное. Однако сегодня мы знаем, что будет делаться завтра, какие масштабные инфраструктурные и социальные проекты начали осуществляться в последние годы.

Нам просто, несмотря ни на что, надо пройти этот путь до конца. Всем вместе.